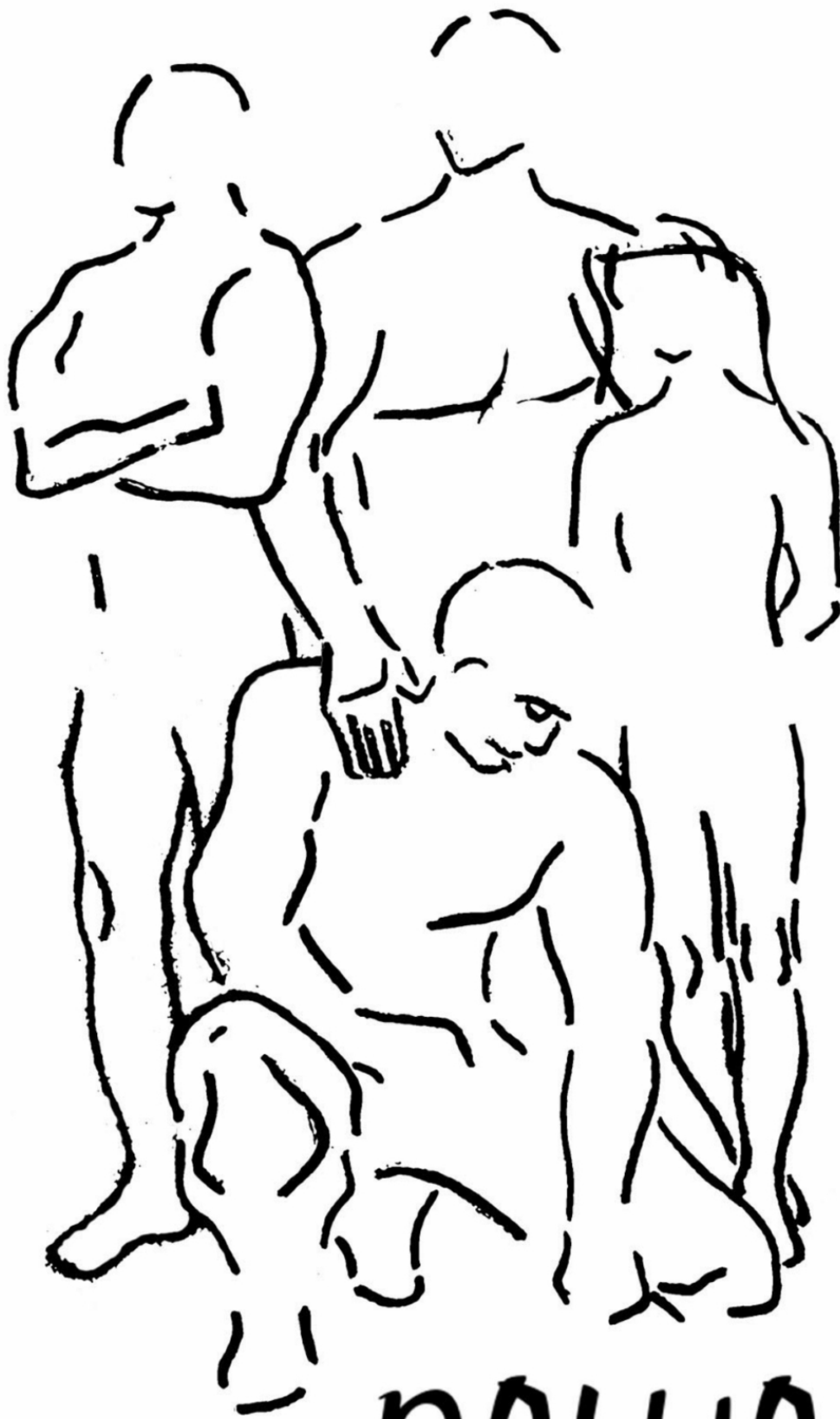

Александр А.

ПАША

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр А.

Паша

«Автор»

2019

А. А.

Паша / А. А. — «Автор», 2019

Что есть семья? Каждый из нас без лукавства хоть раз в жизни задавался этим вопросом. Все мы нуждаемся в ней, в ее полноценности, как бы кто ни отрицал этот факт. С самого детства нам требуется родительское тепло, и не важно, к каким народностям мы принадлежим, ведь все мы носим одно и то же имя - человек...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Евгений	8
Кирилл	40
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Александр А. Паша

Пролог

Прозвеневший звонок сообщил об окончании урока. Это был последний шестой урок, в коридоре стало шумно, кто-то бежал и кричал, что впереди долгожданные выходные, а вот весь шестой “б” класс после сообщения учителя о том, что звонок в первую очередь прозвенел только для неё, держало всех в тяжёлом напряжении. Ноги подростков уже были готовы броситься к выходу и от этого немного нервно подёргивались.

– Итак, шестой “б”. К следующему уроку не забудьте подготовиться к диктанту! А теперь все свободны!

Через секунду все вскочили и начали шумно доставать свои рюкзаки и складывать учебники и тетради. На выходе все попрощались с учительницей, а некоторые даже желали хороших выходных. Одним из последних выходил мальчик по имени Павел.

– Паша, постой секунду!

– Да, Василиса Петровна!

– Ты у нас совсем недавно учишься, расскажи, как к тебе относятся ребята?

Мальчик немного замешкался, отведя взгляд в сторону, а затем произнёс:

– Да всё хорошо вроде.

Учительница недоверчиво взглянула на него и произнесла:

– Паша, если кто-то будет тебе угрожать или обижать, то сообщи мне! Хорошо?

– Хорошо, Василиса Петровна.

– Ну тогда беги! Тебя сегодня папа встречает?

– А, нет. Он сегодня работает. Должен брат прийти.

– Хорошо, ступай.

– До свидания, Василиса Петровна.

– До свидания, Паша.

Учительница проводила взглядом мальчика, который, закинув за спину рюкзак, опустил голову и вышел из класса.

“Нелегко ему придётся по жизни”, – думала она, пока мальчик не исчез за дверью класса.

Шум постепенно утих, и школа будто совсем опустела, но в ней всё ещё оставались преподаватели.

Паша, спустившись вниз в раздевалку, обнаружил, что она практически уже пуста. На дворе стояла весна, и на улице уже было около пятнадцати тепла, поэтому достаточно было лишь лёгкой кепки, ветровки и кефов. Кефы он предпочитал белого цвета, так как ему казалось, да и все его близкие и друзья говорили о том, что ему очень идёт этот цвет, и он понимал, что так и есть.

Переодевшись, Паша закинул в рюкзак сменку, затем перекинул его за плечо. Выйдя на лестницу, он обнаружил, что его брата ещё нет на месте. Остатки школьников разбежались по сторонам, и он с небольшой долей зависти наблюдал за ними. Достав из кармана смартфон, он выбрал нужный номер и набрал его. Через пару гудков звонок прервался, и голос сообщил ему, что он может оставить сообщение после звукового сигнала. Паша быстро нажал отбой и самостоятельно побрёл не спеша домой, высматривая впереди своего брата.

Выйдя с территории школы, он встревожено огляделся по сторонам. Было тихо, только несколько десятков автомобилей ещё дождались детей, для того чтобы сопроводить их до дома.

Паша выдохнул и направился вперёд. Солнце нежно пригревало, а тёплый ветерок и пение птиц улучшало настроение. В мыслях он в предвкушении ушёл в лето. Что вскоре будут эти долгие каникулы, которые он проведёт вместе со своим отцом и старшими сестрой и братом. Он не знал, куда они поедут, в деревню или же на море, а, может, и туда, и туда, это было не важно. Ему просто очень хотелось проводить больше времени в кругу семьи, хоть он и понимал, что они все совершенно разные и не похожи друг на друга, и последнее время немного начали отдаляться, так как все выросли, и у каждого менялись интересы в жизни. Их отец, когда не стало их мамы, сделал всё возможное, чтобы они были рядом, одной сплочённой командой, несмотря ни на что. С этими мыслями он прошёл около пятнадцати минут. Путь он знал, но чаще, несмотря на то, что все сверстники ходили домой самостоятельно, ему приходилось дожидаться либо брата, либо отца, а иногда, когда у него с сестрой было одинаковое количество занятий, они ходили домой вместе. В этот день он решил пойти навстречу брату, и часть пути шла через небольшой лесопарк с асфальтированными велосипедными дорожками. Войдя в парковую зону, он через некоторое время кое-что услышал.

– Далеко направляешься?

Такой знакомый голос, который очень сильно пугал его. Паша остановился и, проглотив ком в горле, обернулся. Снова этот рыжий из восьмого “в” и его дружки.

Пытаясь сдерживать дрожь в голосе, мальчик заговорил.

– Ммменя брат встречает.

– Ха-ха, брат! Да какой же он тебе брат? Негритёнок! Просто ты вывод из неудачного похода твоей мамой в зоопарк!

После сказанного ребята все синхронно захохотали.

Страх и ненависть начали одновременно окутывать мальчика, он сжал кулаки, но не для нападения, а скорее просто, чтобы не показывать страх.

– Ну что, банан проглотил, что ли? Ты откуда такой взялся, Чунга-чанга?

Паша уже начал чувствовать, как слёзы начинают поступать к его большим глазам.

– Ох, Кирилл, где же ты? – думал он.

Ребята со злобной улыбкой начали приближаться. Паша попятился назад, опустив руки.

– Ребята, пожалуйста, я просто хочу домой!

– Так мы тебя проводим! – подходя всё ближе, произнёс рыжий.

Паша обернулся и быстро помчался вперёд, куда глаза глядят, ему повезло, что от природы он очень хорошо бегал, что порой обгонял даже своего старшего брата. Но, как говорится, от летящего камня вряд ли убежишь. Что-то тяжёлое и твёрдое ударило его в затылок, и он почувствовал адскую парализующую боль, а тело непроизвольно потеряло связь с землёй, и он подбородком упал, проскользнув ещё около метра по асфальту.

Ребята его догнали и, перевернув на спину, увидели на смуглой коже кровоподтёки.

– Эй, шоколадка, ну что, не удалось далеко убежать? – ребята громко смеялись.

Паша плакал, свернувшись калачиком и умоляя ребят отпустить его. Те всё хохотали, не переставая, а затем плюнули каждый в лицо мальчику. Первым был тот самый рыжий, а после вся его компания сделала то же самое. Рыжий заговорил, наклонившись к мальчику.

– Слушай, молочный шоколад, я не хочу тебя больше видеть в нашей школе! Ты меня понял?

Мальчик рыдал, больше не от боли, а от того, что был рождён на этот свет. В ответ он попытался что-то произнести, но, захлёбываясь слезами, не смог произнести ни слова, а просто кивнул.

– Вот и хор...

– Что это вы там, суки малолетние, делаете? – прокричал мужской встревоженный голос.

Ребята оглянулись и увидели высокого паренька, бегущего к ним навстречу с разъярённым лицом, лет так семнадцати. Ребята сообразили, что к чему и с криком

“ Валим!” дали дёру, оставляя за собой только лишь пыль.

Паренёк остановился рядом с мальчиком.

– Пашка! Пашка! – он встал на колени и, подняв мальчика, обнял его, пытаясь успокоить.

Тот сопротивлялся, он злился на то, что его старший брат не пришёл за ним вовремя, но в конечном итоге сдался и, рыдая, упал в его объятия.

– Братец, мы же ведь тебя просили не выходить из школы, пока тебя не заберут!

Но тот ничего не ответил, он лишь плакал, истекая кровью, ненавидя эту жизнь с каждым днём всё больше и больше.

Евгений

В помещении была абсолютная тишина. Стоя перед дверью, он ожидал встречи с директором школы, которая по совместительству заменяла преподавателя по географии, пока тот находился на больничном. Мужчина был спокоен, для этого потребовались годы, чтобы научиться рационально обдумывать каждый свой последующий шаг и воспринимать всю информацию адекватно, чтобы не накалять обстановку до предела. Как отец троих детей, которым ему пришлось воспитывать большую часть их жизни в одиночестве, он должен научиться понимать их, а по правде говоря, скорее, они вместе учились жизни. Лёгкой прогулкой это нельзя было назвать, ведь детям в первую очередь требовалась мама, любовь которой не способен заменить даже отец. Но они старались, и, по его мнению, всё шло неплохо, пока младший сын не вошёл в более взрослую жизнь, пойдя в школу. Он и двое его старших детей понимали, что есть вероятность того, что могут начаться проблемы, касающиеся восприятия Паши обществом в более старшем возрасте.

Прозвенел звонок, и буквально секунд через десять коридоры начали заполняться шумной толпой, состоящей из школьников. По времени это было окончание третьего урока, и дети направлялись, по-видимому, в столовую.

Через пару минут Евгений услышал знакомый милый голос.

– Папуля!

Евгений обернулся и увидел свою настолько повзрослевшую дочь, что он каждый раз, смотря на неё, не верил своим глазам. Высокая и стройная девушка с милым маминым лицом и его глазами. В этот момент он вспомнил её на площади, когда ей было всего полтора года, во время концерта, посвящённого Дню Победы, в этот день она так красиво танцевала, повторяя движения за парами, танцующими вальс. В этот праздничный день он гулял со своими детьми и, увидев свою маленькую девочку во время танца, он представил, как будет танцевать с ней на выпускном балу. А бал предстоял как раз-таки через год. Дочь приближалась со своей одноклассницей, по совместительству подругой, под руку.

– Привет, родная, – произнёс Евгений, когда его дочь подошла поближе, и они поцеловали друг друга в щёки.

– Здравствуй, пап! – громко произнесла Кристина сквозь шумную толпу школьников.

– Здравствуйте, Евгений Леонидович! – состроив глазки, произнесла подруга его дочери.

– Здравствуй, Жанна! – Евгений по-дружески улыбнулся ей.

– Пап, ты к Валентине Сергеевне?

– Да, именно к ней, а вы на обед?

– Да, идём в столовку!

– Хорошо, ты сегодня сразу домой?

– Нет, мы сегодня пойдём к Жанне подготавливаться к контрольной, а потом сразу же на хореографию.

– Хорошо, ты всё для этого взяла?

– Да, всё с собой, – Кристина улыбнулась ему. – Ну всё, папуль, мы побежали, а то не успеем пообедать.

– Бегите, бегите скорее! Вечером тебя ждём, не задерживайся, пожалуйста!

– Хорошо, папуль!

На прощание они вновь поцеловали друг друга в щёку и, уходя, Кристина помахала ему рукой. Жанна, держа его дочь под руку, прошептала ей что-то на ухо, а затем обернулась и окинула его взглядом, присущим именно девушкам, которые равнодушны к противоположному полу. За свои сорок четыре года он привык к таким взглядам. Он был высоким мужчиной, ведущим здоровый образ жизни, будучи подростком, он очень плотно занимался кикбок-

сингом, но после того как женился, забросил тренировки, но никогда не забывал о турнике, брусьях и банальных отжиманиях от пола. Такой образ жизни вошёл у него в привычку, и на протяжении многих лет жизни он поддерживал себя в форме. Таким способом его внешний вид способствовал вниманию многих женщин и девушек, но его сердце уже много лет принадлежало лишь одной.

Евгений стоял задумавшись, смотря на происходящий хаос вокруг, и к нему всё больше и больше приходило осознание того, что, несмотря на всю его стрессоустойчивость, он вряд ли бы выдержал работу преподавателем в школе.

– Евгений Леонидович!

Евгений обернулся и увидел перед собой директора школы.

– Здравствуйте, Валентина Сергеевна!

– Здравствуйте, простите за то, что вам пришлось меня ждать!

– Не извиняйтесь, я вас прекрасно понимаю!

Валентина Сергеевна ключом открыла дверь в свой кабинет.

– Прощу вас, Евгений Леонидович, входите!

– Спасибо, но вы вперёд -

– Хорошо – произнесла директор школы и первая прошла в свой кабинет.

Евгений зашёл следом и закрыл за собой дверь.

Директор школы была женщина шестидесяти пяти лет, не смотря на свой возраст и выход на пенсию, она продолжала трудиться. В сфере образования она трудилась сорок пять лет и была награждена почётным званием ветерана труда. С Евгением они были знакомы уже около двенадцати лет, так как здесь изначально учился его старший сын, затем дочь и последние четыре месяца его младший. Благодаря деятельности Евгения у них складывались очень тёплые и доверительные отношения.

– Евгений, присаживайтесь! – обойдя стол и сев в своё кресло, произнесла директор школы.

Поблагодарив её, Евгений сел напротив.

В школе вновь прозвенел звонок, и суматоха, которая заполняла коридоры ещё пару минут назад, стала утихать. Евгения этот момент позабавил. У него промелькнула мысль о том, насколько же людям нужна дисциплина, чтобы научиться жизни. Благодаря ей хаос за несколько секунд превращается в тишину и покой.

– Как себя чувствует Павел?

Евгений посерьёзней, прежде чем ответить, он немного нахмурился.

– Небольшое сотрясение, ну и делаем перевязки на голове и обрабатываем разодранный подбородок. Это всё, что касается физического состояния! А вот психологически лишь одно – он не хочет вновь идти в школу.

Директор, немного помолчав, продолжила диалог.

– Евгений! Мы с вами понимали, что в вашей ситуации будет нелегко адаптироваться в любой школе. Я очень уважительно отношусь к Вам и к Вашей семье и считаю, что Вы большой молодец. Ведь не каждый мужчина, оставшись в одиночестве, способен воспитывать троих детей. Всё, что касается Паши, я с уверенностью могу вас заверить в том, что на территории школы он в безопасности, а вот на улице мы, к сожалению, бессильны. За столь продолжительный период работы в образовательной деятельности я убедилась в том, что дети порой очень жестоки, но жестоки они, в первую очередь, только из-за того, что сами страдают от каких-либо психологических расстройств. Связано это с воспитательными моментами, о которых в первую очередь должны заботиться их собственные родители. Психика детей и подростков очень неустойчива, и если у кого-то есть какие-то проблемы, то чаще ищут козла отпущения. В школе мы это стараемся контролировать, выходит не всегда, но всё же здесь есть определённые правила, и дети понимают ответственность, которая может последовать далее. Но вот улица, –

директор немного помолчала, – улица не в нашей власти, к сожалению. Евгений внимательно слушал не перебивая, и когда она закончила, взял слово.

– Валентина Сергеевна, я это понимаю, но в данный момент меня интересует другое! Как нам выявить этих детей? Я, правда, не уверен, что это ученики именно вашей школы, я могу доверять лишь словам Кирилла, он, подбегая к Паше, в тот момент видел подростков лет тринадцати.

– А что говорит сам Павел?

Евгений улыбнулся.

– Ну как он говорит, что настоящие мужчины не жалуются, а сами решают вопросы!

– Я даже понимаю, кто его этому научил! – директор немного улыбнулась, но после улыбка исчезла с её лица, и она заговорила вновь. – Эх, мужчины! Я понимаю, Евгений, вам пришлось нелегко одному воспитывать детей, но нужно каким-то образом узнать у него, кто это был. Нужно решить этот вопрос именно через родителей этих подростков, если они всё же учатся у нас.

– Я это понимаю, и я подозревал, что будет нелегко, но считал и считаю до сих пор, что ему придётся каким-то образом найти в себе силы стоять за себя самостоятельно, иначе, постоянно убегая от проблем, он не сможет в принципе адаптироваться к этой жизни и к социуму в целом.

– Так ведь инцидент, который произошёл в предыдущей школе, как раз и показывает, как он смог постоять за себя. Ведь не всё можно решить только силой!

– Да, вы правы, но не тогда, когда перед вами трое и более человек!

– Ладно, Евгений, давайте пропустим эту тему? Ведь наша с вами сейчас задача каким-то образом постараться решить вопрос с агрессией в целом.

– Да, давайте пропустим! Что вы предлагаете?

– Со своей стороны я хочу собрать всех школьников в актовом зале и рассказать об инциденте и вновь предупредить всех об ответственности, которая может последовать. Я не буду называть имя вашего сына, чтобы после никто не показывал на него пальцем. И хочу сделать это, пока Паша не вернётся снова к учёбе, а вот с вашей стороны следует всё же выяснить, у него кто это был.

– Хорошо, Валентина Сергеевна, спасибо вам за помощь! Я, конечно, постараюсь, но не уверен, что он мне расскажет, ведь он уже такого возраста, когда это, как он говорит, не пацански, жаловаться. Но и повторения подобного инцидента не хочется.

– Да, лучше это не повторять, поэтому постарайтесь с ним поговорить на правильной волне. Иначе вряд ли вас вновь возьмут в какую-либо школу с такой характеристикой.

– Валентина Сергеевна, спасибо большое, что согласились со мной встретиться.

– Евгений Леонидович, Вы ведь знаете наши с вами отношения! Всегда рада вас видеть!

Евгений встал со стула, и Валентина Сергеевна последовала за ним, он протянул руку, а она свою, и Евгений аккуратно пожал её. Затем они попрощались, и Евгений вышел из кабинета.

Спускаясь на первый этаж, он услышал, как вновь прозвенел звонок, на время он не смотрел, но понял, что они проговорили сорок пять минут. Буквально через несколько секунд тишина вновь прервалась, и школу поглотил хаос.

Сев в автомобиль, Евгений обратил внимание, что его телефон ни разу не звонил и только тогда вспомнил, что поставил смартфон на беззвучный режим. Достав его из кармана и взглянув на экран, он обратил внимание, что у него восемь непринятых звонков и один из них был от Паши, а остальные по работе. Первым делом он набрал номер сына. Спустя несколько гудков послышался голос.

– Аллю, пап, привет.

– Привет сын, как ты?

– Я хорошо, слушай, пап, а ты во сколько придёшь?

– Минут через пятнадцать, а что ты хотел?

Паша немного посмеялся в трубку.

– Пап, но я ведь на больничном?

– Так-так, хитрюга, выкладывай?

Паша понял, что папа в хорошем расположении духа, так как он чувствовал, что тот улыбается. – Я хочу попросить тебя купить мороженое.

– Значит, так! А ты обедал?

– Да!

– А чем?

– Подогрел суп.

– И что съел прямо целую тарелку?

– Целую-прецелую! Пап, ну, пожалуйста!

– Ну хорошо, заеду в магазин и оттуда позвоню, а ты пока что посмотри, что ещё следует купить.

– Хорошо, пап, жду тебя.

– Давай, сын, скоро позвоню, только поставь ещё и суп целиком всю кастрюлю подогреться, а то иначе мне придётся съесть всё твоё мороженое от того, какой я голодный.

Паша в ответ засмеялся, и после они прервали разговор.

В голове у Евгения возникло воспоминание, как он стоит напротив Паши через день, как он родился. Ему его показали, когда он лежал в кувете, и Евгению в тот момент нужно было принять очень серьёзное решение.

Когда ему исполнилось двадцать лет, он ещё учился на предпоследнем курсе Международного института экономики и права. В один из вечеров, ужиная с друзьями в одном из кафе Петербурга, он заострил свой взгляд на одной из официанток. Её звали Наталья, в какой-то момент они встретились взглядом и улыбнулись друг другу. Тогда они ещё не подозревали, что это не просто взгляд, а начало продолжительного романа, переходящего в свадьбу и семейную жизнь. Встречались они несколько лет, прежде чем было принято решение связать друг друга узами брака. После свадьбы спустя два года у них родился первенец, это был старший сын Кирилл. Они в нем души не чаяли, целиком и полностью окружили его заботой и вместе с ним улыбались каждый день, и чувствовали, как крепнет их семья, которую вполне можно было назвать полноценной. Евгений часто вспоминал тот момент, когда ему Наталья сообщила о весе и росте сына при рождении, слёз он сдержать не смог тогда, так же как и в тот момент, когда он вместе с родственниками Наташи встречал их из роддома. Спустя два года наслаждения семейной жизнью и сыном они приняли решение о том, что хотят ещё одного ребёнка, так и появилась Кристина. Но что-то пошло не так, и Кристина появилась на свет с определёнными сложностями. Во время беременности у Натальи начались проблемы с давлением, почти весь период ей пришлось находиться в больницах. Прогнозы врачей были неутешительными, и каждая её встреча с ними погружала в глубокое депрессивное состояние. Евгений понимал, что что-то не так, но, разрываясь между работой и нахождением с сыном, иногда порой просто не хватало времени на то, чтобы вовремя понять, что назревает нечто большее, чем просто проблемы с давлением. Он всячески успокаивал свою супругу, говорил, что они справятся и что начнут жить лучше прежнего. Но тогда он ещё не знал, что судьбой им было предначертано другое. На шестом месяце беременности состояние Натальи ухудшилось, врачи предупредили о том, что если не станет лучше, то есть шанс спасти ребёнка и его мать лишь при помощи кесарева сечения и на два с половиной месяца раньше, дабы избежать того, чтобы почки Натальи не перестали функционировать. В тот момент Евгению и Наталье казалось, что время замедлилось. Каждую минуту и каждый час Евгений ждал звонка или сообщения о принятии решения об операции, не спал ночами. Маленький Кирилл в моменты нахождения

с папой много вопросов не задавал, но Евгений понимал, что ребёнок, которому ещё только должно исполниться три года, очень переживает и волнуется, ведь за полгода он маму практически не видел. Когда настал день икс, Евгению позвонили и сообщили о том, что он должен явиться в роддом для того, что бы находиться рядом в момент операции. В этот день он был на работе и, не успев к ней приступить, направился в роддом. Маленький Кирилл находился в тот момент у бабушки, Наташиной мамы, за это Евгений ей был очень благодарен. Приехав к началу операции, Евгений так и просидел в коридоре, не осмелившись войти в операционную, так как не знал, насколько плохо ему может стать, чтобы не испортить весь процесс и каким-то образом не повлиять на работу врачей. Это были самые долгие полтора часа в его жизни. После окончания операции его пригласили зайти и навестить супругу. Войдя в операционную Евгений, увидел Наташу и первое, что он увидел, зайдя – это её взгляд, который изменился по отношению к нему. Этот взгляд он однажды уже видел и это был не очень приятный момент жизни.

Во время первой беременности у Натальи скончался отец, примерно за полгода до рождения Кирилла, её отец упал и повредил правый бок, никому об этом не сказав, в месте ушиба появилась киста. Разрастаясь с невероятной скоростью, она начала причинять дискомфорт, и только тогда он обратился к врачу. Но оказалось слишком поздно, киста уже была неоперабельной, попытки выкачать гной тоже не увенчались успехом, и отец Натальи просто тихо умирал, лёжа на больничной койке, сам того не осознавая. В один из дней, когда её отца решили навестить Евгений и родственники Натальи, то сидя у его койки в палате, все просто смеялись и шутили, боясь сказать правду. Не выдержав такого поведения его родственников, Евгений выплеснул всю правду наружу, он искренне не хотел, чтобы вот именно сейчас, когда должен появиться его первый внук на свет, он просто умрет. В тот день Евгений произнёс лишь, что если он не начнёт есть, то умрёт. Окружающие так же, как и сам Наташин папа, были в шоке от услышанного, и их отец одарил его именно таким же взглядом, что и Наташа, во время того как лежала на операционном столе. Буквально через несколько дней Наташиного отца не стало, а вот его последний взгляд остался с Евгением до самого конца.

В день появления на свет Кристины Евгений стоял перед своей женой и понимал, что этот взгляд говорит лишь о том, что это начало конца.

Малышка благодаря хорошей работе докторов пробыла ещё в детском перинатальном центре три месяца. Первые две недели её посещал Евгений, на работе он взял отпуск, для того чтобы обеспечивать всем необходимым и дочь, и жену, пока она находилась в роддоме, а также полноценно заботиться о сыне. Наталья после выписки провела все три месяца вместе с Кристиной, а Евгений вместе с Кириллом ждали их появления дома. Спустя время, когда Кристина набиралась сил и подросла, семья вновь была вместе. Евгений постарался окружить заботой и любовью абсолютно их всех, выполнял всю работу по дому, готовил и убирался, ездил на работу. Он понимал, что с Наташей что-то происходило, она находилась в упадническом настроении и практически не общалась с мужем. И таким образом прошло два года. Дети подрастали, налаживали общий язык друг с другом и любили обоих родителей, а родители их, но вот продолжали родители любить друг друга – это был совершенно иной вопрос. По каким-то причинам Наташа просто перестала общаться с Евгением, время шло, и все его попытки узнать, что происходит, не были увенчаны успехом. Интимная жизнь так же погасла, как и понимание, для чего они находятся вместе. И в один из вечеров ими всё-таки было принято решение о временном разезде.

Наташа вместе с детьми покинула их вместе созданное уютное гнёздышко и переехала к маме. Через какое то время между Наташей и Евгением случился разговор, где выяснилось, что после последних родов у неё в голове что-то перемкнуло, и она просто на просто остыла к нему. В голове у Евгения сразу же вспомнилось всё, начиная от взгляда в операционной и то, что происходило после, полное игнорирование, его будто вычеркнули из жизни уже тогда, и

он так и не понимал из за чего. Он ведь мечтал о счастливой семье, о детях, о жене, что ждала бы его каждый день с работы, чтобы, входя в их дом, к нему подбегали бы дети и она, они целовались бы все и обнимались, после чего, сидя за столом, она бы спрашивала, как прошёл день, под шумные детские крики и голоса. Но это оказались просто мечты. Евгений так и не понял, как он допустил все это, ведь он любит и любил, а в итоге остался один. В четырёх стенах будто в заточении.

К разводу они так и не пришли, но, живя отдельно в течение полутора лет, он постоянно виделся с детьми, порой им удавалось проводить время и по три, и по четыре дня вместе. Спустя почти год Евгений случайно увидел издали Наташу, и он какое-то время не мог прийти в себя после увиденного. У неё был живот, она была беременна. Первым делом он задал вопрос детям, и старший сын Кирилл объяснил, что у них с Кристиной скоро появится братик. Чувство, которое охватило Евгения, было не описать, это был конец, если в нём спустя год всё ещё теплилась какая-то надежда на то, что всё ещё могло встать на свои места, то теперь окончательно всё рухнуло. Как-то раз в тот момент, когда они созванивались перед тем, как забрать детей, Евгений попытался узнать о происходящем, но ответа на свои вопросы так и не получил. В голове в тот момент у него были воспоминания о родах Кристины и о том, что в дальнейшем риск погибнуть во время родов возрастал, как говорили врачи, и как раз эту информацию он пытался донести до неё, но ответом было лишь то, что это не его дело.

Спустя ещё полгода ему позвонил незнакомый номер, ему сообщили, что его жена умерла при родах, и что она указала его номер перед тем, как лечь в больницу. Закончив разговор, он просидел молча около часа, смотря лишь в одну точку.

В роддоме его встретила акушер-гинеколог, сообщившая о подробностях смерти его жены. Она начала задавать странные вопросы о том, жили ли они вместе или нет, в каких отношениях состояли. Объяснив всё как есть и спросив, к чему все эти вопросы, он прошёл в помещение с младенцами. Все они лежали в кувезах, и Евгений автоматически начал искать того ребёнка с биркой, на которой должна была быть указана фамилия его жены, то есть его фамилия. Осмотрев издали всех деток, он не обнаружил нужной фамилии, но в нём закрадось подозрение, что не прочитал бирку лишь одного малыша, и он был темнокожий. Подойдя ближе, он обнаружил свою фамилию. Сердце будто остановилось. После того, как он пришёл в себя, он задал вопрос акушерке, с которой у него был диалог, может ли это быть ошибкой. Но она уверила его в том, что именно она принимала роды, и что всё происходящее правда. Далее они прошли в кабинет, и она спросила, знает ли он отца этого ребёнка? Она попросила выяснить, кто отец ребёнка, и что они максимум могут продержать его пять дней в роддоме, а далее либо он как муж своей покойной жены принимает решение, будет ли он отцом этому ребёнку, либо его передают в органы опеки.

Занимаясь процедурой похорон, он решал не одну тяжёлую задачу. Во-первых, похороны. Во-вторых, у их детей остался лишь он один, и ему предстояло сделать всё возможное, чтобы дети, потеряв маму, не потеряли сами себя, а, в-третьих, найти решение для того, кто находился в роддоме и нуждался в заботе и уходе.

После похорон Евгений решил выяснить, кто же отец ребёнка, но оказалось, что Наташа никому об этом не рассказывала по непонятным причинам, а, может, и понятным, может быть, ей просто было стыдно, хотя какой смысл был каяться в этом. Среди вещей отданных ему на руки в роддоме оказался и её смартфон, в нём значилась пара номеров с непонятными именами, но они были недоступны. Пообщавшись с её подругами и её окружением, он так и не выяснил, кто отец ребёнка, да и времени оставалось немного, лишь один день.

Евгений сомневался, он не знал, как быть и что делать, единственное, что он понимал, так это то, что не важно, кто отец ребёнка, в нём ведь так же, как и в его детях, была частичка Наташи. Решив посоветоваться с родственниками со своей стороны и со стороны Наташи, он услышал, зачем ему всё это нужно, ведь у него и так есть двое детей, а там непонятно кто и

непонятно от кого. Поэтому его следующим решением было посоветоваться лишь со своими детьми.

И вот он стоял перед Пашей и должен был принять очень важное решение.

Зайдя в магазин, Евгений вновь позвонил Паше.

– Алло, ну что, готов?

– Готов, пап.

– Тогда приступаем!

– Да.

Периодически они заходили в магазин, находящийся в непосредственной близости от их дома. В нём они знали, где находится каждый отдел и всегда начинали по порядку, интуитивно, предварительно созваниваясь друг с другом, тот, кто находился дома, сообщал, чего нет в наличии, и что следует приобрести. Если же они ходили в магазин или ездили в один из гипермаркетов вместе, то заранее составляли список. Списком обычно занималась Кристина, так как она как единственная дама, находящаяся в их квартире, брала эту ответственность на себя. Евгений часто вспоминал, как ещё пару лет назад они все вместе занимались приготовлением ужина и затем накрывали стол, в дружной компании рассказывая различные истории, произошедшие за день. Но, становясь взрослее, дети стали интересоваться и другим, и таких вечеров становилось всё меньше. Паше всё ещё требовалось его внимание, и он старался наслаждаться каждым мгновением и каждым днём уходящей в историю жизни.

– Хлеб, батон на исходе, – произнёс Паша.

– Понял, взял.

– Так, молоко, кефир, сметана, масло, сыр на исходе.

Евгений как раз перешёл в нужный отдел.

– В корзине.

– Овощей для салата хватит лишь на сегодняшний вечер.

– Так, тогда беру! – Евгений взял огурцы, помидоры, болгарский перец, листья салата и зелень. – Всё, готово.

– Дальше, значит, фрукты есть, – шёпотом произнёс Паша, рассуждая как бы сам с собой. – Следующее – чай и что-нибудь к чаю, и вроде всё.

– Ясно, ну, всё так всё, тогда мороженое возьму только себе!

– Нееет! Папа, так нечестно! – смеясь, прокричал Паша.

Евгений смеялся, взяв в руки чай и затем положив в корзину.

– Ну что, фисташковое? – всё ещё посмеиваясь, произнёс Евгений.

– Ага, – по голосу Паши было понятно, что он доволен.

– Хорошо, Паш, скоро буду дома.

– Давай, жду тебя!

После окончания разговора Евгений взял немного сладостей к чаю, а после подошёл к холодильной камере для того, чтобы взять мороженое. Паше он взял стаканчик фисташкового, а затем для себя и своих старших детей три брикета – чёрносмородиновый, сливочный и шоколадный. Подойдя к кассам, он понял, что придётся ещё немного задержаться, так как работала лишь одна, а очередь состояла примерно из восьми человек.

В первый день, как только Евгений забрал Пашу из роддома, он засомневался в том, что сделал правильный выбор. Первым делом перед выпиской одна из сотрудниц подробно рассказала ему о том, так как материнского молока нет, то ему придётся использовать специальную молочную смесь для новорожденных. Об этом он знал заранее, так как его старший сын очень рано оторвался от маминой груди, после чего ещё года полтора они докармливали его как раз подобной смесью. Но в случае с Пашей он предварительно взял с собой блокнот и ручку для записи, чтобы ничего не упустить.

В этот день, а на улице была середина сентября, старшие дети как раз начали ходить в детский сад, поэтому Евгений был свободен до шести вечера, что позволило забрать Пашу и вместе с ним зайти в детский магазин, для того чтобы купить всё, что было указано в списке. Придя домой, Паша издавал свойственные всем новорожденным детям похожие на мяукание звуки. Евгений их помнил, ведь во время рождения старших детей он максимально старался и находился рядом для того, чтобы его жене было легче справляться со всеми заботами. Да и дело было не только в помощи, ему нравился весь этот процесс, он хотел максимально принимать участие во всём, что было связано с их детьми. По-видимому, пришло время кормления, подумал тогда Евгений. Сделав смесь, он замерил её температуру, капнув на запястье. Убедившись в том, что всё в порядке, он отставил бутылочку в сторону и достал Пашу из люльки. Подгузник, он совсем забыл про подгузник, сняв его, Евгений убедился, что кто-то уже принёс для него “благовую весть”. Он улыбнулся и аккуратно отнёс его в ванную комнату. Всё это время Паша всё возмущался, как казалось тогда Евгению, возмущение было связано именно с тем, почему его не кормят. Настроив в кране воду нужной температуры, чтобы не повредить нежную кожу младенца, он опустил его в раковину и под струёй воды его вымыл. После быстро укутал его в хлопковую пелёнку и отнёс в спальню. Хорошенько его вытерев, он вспомнил, что нужно обработать кожу малыша присыпкой, сделав это, он одел на Пашу подгузник, затем запеленал его и, положив целиком на левую руку, правой взял бутылочку с смесью и принялся его кормить. Малыш успокоился, жадно присосавшись к соске, он периодически приоткрывал веки, оттуда выглядывали серо-голубые глазки, которые достались ему от Натальи. Евгений сидел и смотрел на него, и сомнения, которые были у него ранее, потихоньку начинали пропадать.

Зайдя в квартиру с пакетом продуктов, он увидел идущего навстречу из кухни Пашу.

– Привет, пап! – с широкой белозубой улыбкой он подошёл к своему отцу.

– Ну привет, больной – Евгений, сняв ботинки, поцеловал в перебинтованный лоб Пашу и, взяв двумя руками его за голову, начал тщательно осматривать раны.

– Пап, давай пакет разберу, – предложил Паша, он не хотел, чтобы отец осматривал его.

– Подожди! – Евгений пристально всмотрелся в подбородок сына и изобразил испуганный взгляд.

Паша в ответ рассмеялся

– Пап, хватит уже!

Евгений тоже рассмеялся и отпустил сына.

– Всё в порядке, скоро всё пройдёт!

Раны на подбородке и шее у Паши покрылись сухой коркой после того, как он прокатился этими частями тела по асфальту.

Евгений, сняв ветровку, взялся за пакет, но Паша перехватил его:

– Пап, давай, разберу его, а ты иди мой руки, я пока налью тебе суп.

– Спасибо, сын, мне очень приятно.

– Пожалуйста, пап.

Немного пройдя вместе с отцом по коридору, Паша повернул направо в кухню, а его отец направился вперёд. Они жили в трёхкомнатной квартире площадью девяносто шесть квадратных метров.

Вымыв руки, Евгений прошёл на кухню. Паша разбирал все покупки и раскладывал их по своим местам, Евгений заметил, что фисташковое мороженое не убрано в холодильник, и оно стоит на столешнице.

– Садись за стол пап-

Евгений обратил внимание на стол, на котором стояла тарелка с горячим супом. – О, спасибо, – произнёс он и сел за стол.

– Сейчас порежу хлеб, – произнёс Паша.

– Спасибо, не режь, мне будет достаточно одного куска. Садись рядом, поешь мороженое.

– Окей, – произнёс Паша, подав кусок хлеба отцу и сев за стол.

Форточка на кухне была открыта, и оттуда с детской площадки доносились детские голоса.

– Как твоя голова?

– Нормально, побаливает только место ушиба, не беспокойся, пап, всё в порядке.

– Ага, – Евгений ел не спеша суп. О том, что он был в школе, он не стал говорить, – Паша, нам следует обсудить с тобой последующие шаги. Дело в том, что я или Кирилл и Кристина можем и не оказаться рядом в трудную минуту.

– Пап, я это понимаю, но я не понимаю, что я такого делаю, что некоторые люди меня ненавидят! – в глазах у Паши начали собираться слёзы.

Евгений отставив тарелку в сторону, пересел ближе к сыну, затем обнял и, прижав его голову к плечу, поцеловал его в макушку. – Паша, есть злые люди, а есть добрые. Злым не нужен повод, что бы выместить всю накопившуюся злость на ком-нибудь. Обычно так поступают люди, у которых всё не очень хорошо в своей жизни, у них есть страхи, может быть, над ними кто-то издевается дома или ещё где-то, поэтому они обычно находят сообщников, затем собираются толпой и ищут того, кто не сможет с ними справиться, и наносят свой удар. А когда чувствуют, что запахло жареным, то дают дёру, поэтому они и убежали от Кирилла. Просто трусы. Но в твоём случае, нужно научиться бороться с ними, но не так, как ты сделал в старой школе, конечно. За тот инцидент в первую очередь я несу ответственность. Ведь я учу тебя в основном только силе, а вот если бы только твоя мама была рядом, я думаю, что она смогла бы объяснить, что решить некую проблему можно не только кулаками, но и всё же словами. А если уж слова не помогут, то тогда можно и головой зарядить в нос! – после этих слов они оба засмеялись, и Евгений выпустил из своих объятий сына. Они посмотрели с улыбкой друг на друга и Евгений вновь спросил:

– Ну что, ты мне скажешь, кто были эти ребята?

– Пап, но это ведь не по-пацански закладывать!

– А по-пацански получать камнем по голове? За этот инцидент они должны понести наказание!

Паша молчал в ответ. Евгений встал из-за стола, подошёл к раковине и положил в неё пустую тарелку и ложку, затем дотянулся до чайника и включил его.

– Пап, я тут подумал, а может, мне на домашнее обучение перейти? – Паша потупил взгляд и опустил глаза в пол, произнеся это.

– Что-что? И всю жизнь прожить за четырьмя стенами в страхе, боясь лишней раз выйти на улицу? Бояться людей и их мнения о себе? – после сказанного Евгений подошёл вновь к сыну и, присев на корточки, вновь произнёс, – сын, я верю в тебя, я верю в то, что ты справишься со всеми сложностями, потому что мы семья! И ты должен знать и понимать то, что мы всегда все рядом, стоим друг у друга за спиной и поддерживаем в трудную минуту. А в те моменты, когда происходит подобная ситуация, не нужно бежать, сделай всё возможное, но дай отпор! Не после произошедшего, когда ты их можешь найти по одному! А тогда, когда они все вместе, тогда ты докажешь, что ты настоящий боец, несмотря на боль, которую они смогут тебе доставить, бейся до конца, несмотря ни на что!

Спустя небольшую паузу он добавил:

– Но для начала попробуй поговорить всё же! – после чего улыбнулся и тихонько похлопал по ноге своего сына.

– Но они ведь всё время все собираются толпой! И у них больше шансов победить меня! – произнёс Паша.

– Так вот твоя задача не сдаваться и биться до конца либо пытаться убежать! Но рано или поздно они всё равно догонят, так же, как и жизнь со всеми её сложностями, если с ними не справляться! Только тебе решать, бежать или биться до конца!

Евгений заметил, что Паша приободрился, ему вновь это напомнило момент, когда Паша первый раз пошёл на тренировку по кикбоксингу, так как хотел быть похожим на своего отца. В первый же день после продолжительной общей физической подготовки и первого тренировочного спарринга Паша расплакался, пропустив некоторые удары. Ведь предварительно отец и Кирилл тренировали его, но, пропустив эти пару ударов от соперника, он расстроился, в первую очередь из-за смеха наблюдавших ребят. Так Евгений помнил, как в тот день приободрил его, сказав о том, что он не сможет стать настоящим мужчиной, если не возьмёт себя в руки и не начнёт биться, несмотря на боль, до конца. Он помнил, как лицо его сына изменилось в тот день, слёз он больше не видел, и Паша в первый же день показал в итоге не победу, но в первую очередь стойкость. Гордость переполняла Евгения в тот день и сейчас, наблюдая, что сын его услышал и взбодрился.

– Ну что? Домашнее обучение взаперти? Или всё-таки жизнь?

– Жизнь! – бодрым голосом ответил Паша.

– Вот и славно! А теперь давай попьём чай, – и, налив две чашки ароматного чая, Евгений поставил их на стол.

– Пап?

– Да, Паш?

– А ты дома сейчас останешься?

– Нет, мне нужно съездить на работу, но там буквально на пару часов.

– А можно мне с тобой? А то я не хочу дома сидеть!

– Сын, давай я один съезжу, а когда вернусь, сходим, прогуляемся? Просто на работе, мне только до офиса доехать, подписать пару документов, а затем обратно. А тебе лучше побыть дома, ведь с сотрясением шутки плохи! Но погулять обязательно сходим. Хорошо?

Улыбаясь своей белоснежной улыбкой, Паша согласился на эти условия.

Спустя пятнадцать минут Евгений уже стоял, нажав на кнопку вызова лифта, он смотрел на табло, на котором проявлялись цифры по мере того, как лифт поднимался вверх. В какой-то момент у него зазвонил телефон, посмотрев на экран, он улыбнулся.

– Алло, да сын привет!

– Привет, пап!

– Кирюш, подожди, пожалуйста, секунду, мне гарнитуру нужно одеть.

– Окей, жду.

Надев наушники от гарнитуры, Евгений как раз обратил внимание, что на циферблате над входом в лифт отобразилась цифра десять, и в ту же секунду открылись двери.

– Алло, Кирюш, слышно?

– Да, слышу. Пап, ты что, в лифте?

– Ага, заезжал домой на обед, а ты ел что-нибудь?

– Да, не беспокойся, я об... – на этом связь оборвалась, Евгений взглянул на телефон и увидел, что он вне зоны доступа. Через несколько секунд лифт прибыл на первый этаж. Евгений вышел на улицу, солнце вновь ослепило его, и, прищурив глаза, он достал свой смартфон из кармана. На экране было ничего не разглядеть, поэтому ему пришлось увеличить на нём яркость, после этого он набрал номер Кирилла. На улице стояла прекрасная погода, и температура с каждым днём становилась всё выше, что делало настроение, несмотря на случившееся на днях, немного лучше.

– Алло, Кирюш, прости, связь пропала.

– Да там постоянно такая канитель у нас.

– Это точно, так ты пообедал?

– Да, конечно. Как Пашка?

– Получше, обсуждали с ним как раз дальнейшие действия. Не хотел в школу идти. Спрашивал про домашнее обучение, пришлось провести профилактический разговор. Вроде изменил мнение об этом.

– Это хорошо. Пап, прости меня! Я не смог вовремя приехать. Возможно, всё было бы иначе.

– Кирилл, не стоит сейчас гадать, как было бы. И не стоит извиняться. Случилось то, что случилось, и убегать от этого невозможно. Сейчас нужно решить проблему, и мы не можем находиться постоянно рядом с Пашей, ему нужно научиться бороться за свою жизнь самостоятельно! Ну а мы его, как и прежде, должны поддерживать, он должен понимать, что мы семья и всегда поможем. Так что прошу тебя, не нужно себя винить. Хорошо? – сказав это, Евгений открыл водительскую дверь автомобиля и сел в него.

Спустя секунд пять тишины после того, как хлопнула дверь, Кирилл ответил.

– Хорошо, я это понимаю. Пап, я ещё хотел узнать, как ты ходил в школу? Получилось пообщаться с Валентиной Сергеевной?

Евгений завёл автомобиль и тронулся в нужном направлении.

– Да, ходил и пообщался. Она сделает всё необходимое со своей стороны для того, чтобы объяснить школьникам ответственность, которую им придётся нести в случае каких-то неправомерных действий с их стороны. Я ей за это очень благодарен, но ей, конечно же, как и мне, хотелось бы узнать, кто именно это был, чтобы пообщаться с их родителями для начала. Но, к сожалению, Паша молчит. Тебе он что-нибудь рассказывал о них?

– Нет, абсолютно ничего.

– Кирюш, а ты чего, кстати, не на учёбе?–

– Я на учёбе, пап, просто у нас двадцатипятиминутный перерыв.

– Ясно, ты домой зайдёшь перед тренировкой?

– Да, у меня ещё будет полтора часа примерно перед ней. Ты будешь дома?

– Думаю что да, мне буквально на пару часов в офис – и домой. Так что, Кирюш, увидимся!

– Да, давай, до встречи, пап!

– До встречи, сын!

На этом они закончили разговор. Евгений встал в пробку и, посмотрев в навигатор, убедился, что она задержит его примерно минут на пятнадцать- двадцать. Это вновь позволило ему погрузиться в воспоминания.

Кирилл, их с Наташей первенец. Сейчас он уже был практически взрослый мужчина. Высок как отец, широкоплеч и строен, силен и уверен в себе, с прекрасными серо-голубыми глазами его мамы и небольшой упёртостью в неё же. Как же Евгений был счастлив и горд тем, что у них первым появился мальчик. Счастью не было предела, каждый его взгляд, каждое его хихикание и смех от того, когда Евгений брал его на руки и всячески строил ему гримасы, вызывал дикий восторг. Этот смех до сих пор был в его голове. Он помнил, как он, пока Кирилл находился ещё в утробе своей мамы, читал ему книги, находясь рядом с животом, что был для него домом в тот момент. Как же они были счастливы тогда, у них было всё – и поддержка, и они с Наташей смотрели друг другу в глаза, понимая, что любят друг друга. И куда же всё ушло? Евгений так и не смог этого понять, она ушла, унеся эту тайну с собой. Кирилл подрастал, он очень любил слушать, как мама и папа ему читают каждый тёплый вечер. Евгений помнил, что их сын практически не плакал, а только лишь смех и улыбка были на лице их сына. Да, Кириллу пришлось тяжелее всех, ведь его связь с мамой прервалась, когда родилась Кристина, практически полгода до её рождения Евгению и Кириллу пришлось жить в ожидании, так как беременность проходила не просто. Полгода без мамы, а затем три месяца реабилитации с Кристиной после рождения дались Кириллу очень тяжело. А когда казалось, что вот она, мама, вернулась, вот она снова рядом, вышло так, что мамино внимание пришлось учиться делить,

ведь появилась маленькая сестрёнка. Но время шло, и вроде брат и сестра нашли общий язык и точки соприкосновения, но тут случилось иное. Одно из самых страшных событий для детей. Это то, что родители разъехались и подумывали о разводе. Детям, и в особенности Кириллу, не хотелось выбирать. Евгений помнил все эти вопросы, связанные с расставанием, но не знал, что ответить, так как и сам не знал причины. А спустя время Наташа ушла. Ушла их мама, самое дорогое, что есть на свете, мама, чьё тепло не сможет заменить никто, даже отец. Евгений помнил все ночи до одной, когда Кирилл и его младшая сестрёнка проливали слёзы. Когда им снилась мама, и им было тяжело осознать, что они больше не увидят её и не ощутят её тепла, не посмотрят в её глаза и не дотронутся до нежной кожи её рук. Паше в этом смысле повезло больше. Он не знал материнской любви и заботы, поэтому, возможно, какие-то высшие силы уберегли его от этих страданий и мучений, но не уберегли от других напастей, с которыми ему ещё предстоит не раз столкнуться.

Евгений проехал пробку и, взглянув на часы, подумал, что стоит позвонить на работу. Набрав в смартфоне нужный номер, он стал ожидать ответа.

– Здравствуйте, Евгений Леонидович.

– Здравствуй, Катя.

– Я вам сегодня пол пытаюсь дозвониться!

– Я был занят. Что то важное?

– Не особо, но мне не отправить платёжки без вашего согласования, нужна ваша подпись, а то наши водители уже волнуются, ждут оплаты, иначе говорят, что завтра не выйдут на загрузку.

– Ничего нового. Катя, я минут через двадцать буду в офисе, и я обо всём помню.

– О, отлично, тогда всё в порядке. До встречи.

– До встречи.-

На этом они завершили разговор. Евгений остановился перед пешеходным переходом, через дорогу переходила группа первоклашек или второклашек в сопровождении двух учителей впереди колонны и позади. Евгений улыбнулся, увидев картину, как школьники, держась за руки, шли и о чём-то болтали, а на их лицах были улыбки.

Появление Паши изменило не только лишь его. В первый же день он взял его с собой в детский сад встречать детей. У него не было другого выбора, хотя его предупредили перед выпиской из роддома, что не следует посещать улицу до появления патронажной сестры, которая должна была дать на это своё разрешение. Так вот, взяв с собой в переносной люльке Пашу, Евгений направился в сад. Зайдя внутрь и надев бахилы, он направился по группам, первым делом он зашёл за Кириллом, тот, как обычно, увидев папу, побежал в его объятия. Обнявшись, Евгений сказал, что у него для него сюрприз. Кирилл с любопытством взглянул на него. Евгений продемонстрировал люльку, в которой находился Паша, и Кирилл изумился.

– Папа, кто это? – спросил восторженно он.

– Это ваш с Кристиной братик, Паша, – ответил Евгений. Он не знал, какая будет реакция и на самом деле немного нервничал по этому поводу, но всё же выдохнул, увидев улыбку своего старшего сына, который последнее время просил маму о братике, как выяснилось позже.

– Папа, а можно я буду тренировать его всяким штукам, которые буду изучать сам на кикбоксинге? – спросил в тот день Кирилл. – Конечно, можно, – улыбнулся в ответ ему его отец. Затем они все вместе отправились за Кристиной, её реакция была попроще, она просто немного смутилась и застеснялась в силу своего возраста. Но вскоре она так же, как и Кирилл, вносила свою значительную лепту в развитие Паши, и это каким-то волшебным образом скрасило тот тяжёлый период для двоих маленьких детишек, которые перенесли утрату матери.

Подъехав к офису, Евгений припарковался и вышел из автомобиля. Офис находился на одной из промзон, в одном из зданий, построенных ещё в конце восьмидесятых. Место было не очень презентабельным, но зато приемлемым по стоимости аренды. Войдя в здание, Евгений

поднялся на третий этаж по лестнице и затем зашёл в одну из белых дверей под номером семьдесят семь.

– Здравствуйте, Евгений Леонидович!– практически хором ответили все присутствующие. Сотрудников в офисе было лишь шесть человек, трое из них –это диспетчеры, один логист, секретарь и бухгалтер. Каждый из сотрудников сидел за своим личным столом. В конце помещения была стена, посередине которой находилась ещё одна дверь, что и было кабинетом Евгения. Подойдя к своей двери, он увидел, что ему преградила путь Екатерина, являющаяся его секретарём и со словами:

– Евгений Леонидович, мы вас очень заждались! – вручила ему целую стопку актов о проделанной работе водителей, которые были наняты ими для предоставления услуг грузоперевозок по различным объектам.

– Это нужно всё подписать, иначе завтра у нас больше половины водителей не выйдут на свои маршруты!

– Катя, я это понял ещё во время нашего с тобой разговора по телефону! Сейчас подпишу! – взяв стопку бумаг, Евгений ключом открыл дверь в свой кабинет и первым делом закинул акты на стол. Затем он закрыл дверь и подошёл к окну, открыл форточку, для того чтобы проветрить помещение, а после сел в своё кресло и взял в руку шариковую ручку. Прежде чем что-то подписать, он вновь задумался.

Когда он принял окончательное решение, что будет воспитывать Пашу, его поступок не воспринял никто, кроме детей. Наташины родственники в какой-то момент и вовсе исчезли. Евгений какое-то время пытался поддерживать с ними контакт, но ему казалось, что как будто навязывается, и он прекратил первым им звонить и, как оказалось, его догадки подтвердились. Стоило ему перестать проявлять инициативу, настала тишина, несмотря на то, что у Кирилла, Кристины и Паши были по маминной линии ещё и двоюродные братья, и сёстры. Но всё сошло на нет. Со стороны самого Евгения практически все также скептически отнеслись к его поступку, но всё же окончательную связь не прекратили. В тот момент, когда он привёз Пашу домой и забрал вместе с ним его брата и сестру из садика, оставался ещё один серьёзный вопрос, который нужно было срочно решать. В тот момент Евгений работал простым водителем, совершая различные грузоперевозки на небольшом грузовике. Когда случилось всё произошедшее, то продолжать работу не было возможности, ведь для этого требовалось пять дней в неделю отдавать себя этому делу с девяти утра до шести вечера. Когда Евгений забрал Пашу, то взял месячный отпуск для того, чтобы заниматься воспитанием детей и чтобы решить вопрос в целом о дальнейшей их жизни. В тот момент Евгений был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, соответственно, осуществлял грузоперевозки по договору, заключённому между компаниями. Долго не думая, он решил приобрести на накопленные деньги ещё один грузовичок, после чего нанял водителей на оба автомобиля, тем самым обеспечив себя тем же заработком, что и был ранее после всех необходимых выплат, таких как налоги и заработная плата водителям. По истечении нескольких лет ему на ум пришла мысль не покупать собственные автомобили, а просто стать посредником, нанимая автомобили с водителями и давая им работу в организациях, с которыми заранее заключил договора о грузоперевозках. Получая лишь определённый процент с суммы, заключённой между водителями и организациями, получилось выйти на неплохой заработок, для того чтобы в конечном итоге снять офис и содержать шесть штатных сотрудников, а самое главное – такая организация всего этого процесса позволяла как можно больше времени посвящать своим детям. Партнером как раз и стала часть общеобразовательных учреждений, в которую водители от их организации поставляли продукты питания для столовых. Евгений практически был лично знаком с каждым директором школ и детских садов, которые они обслуживали, что значительно упростило в дальнейшем поступление детей в школу.

Когда в дверь постучали, Евгений подписывал предпоследний акт.

– Да, да. Войдите!

В кабинет зашла Екатерина. Это была девушка двадцати шести лет, среднего роста, брюнетка, в меру стройная, очень любопытная, но в то же время ответственная. Евгений не помнил, чтобы она не выполнила хоть одно его поручение, что и заставляло, несмотря ни на что, оставлять её в офисе в качестве секретаря.

– Евгений Леонидович! Осталось лишь сорок минут для отправки платёжек и их дальнейшей обработки, для того чтобы сегодня всем упали деньги на счёт.

– Последний акт, – подписав его, Евгений отдал всю кипу бумаг Екатерине.

– Спасибо, – улыбнулась она и, выйдя, закрыла за собой дверь.

Через несколько минут на смартфон Евгения пришло сообщение, он, взглянув на него, через пару секунд улыбнулся.

На всё про всё во время нахождения в офисе у Евгения ушло около тридцати минут. Закончив с подписью актов, он попросил Екатерину находиться на связи, и если возникнут какие-либо вопросы, то звонить ему. Закрыв дверь своего кабинета на ключ, он прощался с сотрудниками и вновь вышел к своему автомобилю. Сев в него, Евгений подключил гарнитуру и набрал нужный номер. Пока шли гудки, он успел выехать с парковки бизнес-центра, затем на его звонок ответили.

– Аллю, да, любимый! – ответил нежный женский голос.

– Здравствуй, родная!

– Здравствуй.

– Спасибо за приятное сообщение.

– Родной, всегда пожалуйста! Как Паша? Как ты? Как сходил к директору?

– В принципе в порядке. С Пашей приходится разговаривать. Я тебе уже говорил, что желание ходить в школу у него отпадает. Представляешь, намекал сегодня перейти на домашнее обучение! Пришлось провести диалог.

– Бедняга, – горько вздохнула она. – Но я уверена, что ты справишься, дорогой! Ведь всегда справляешься, а если что, то я рядом, знай, что я всегда стою за твоей спиной.

Евгений улыбнулся, услышав это. Он как раз преодолел несколько улиц, до дома оставалось примерно минут тридцать пять.

– Так что директор сказала?

– Сказала, что сделает всё от неё возможное, соберёт всех в актовом зале после занятий и проведёт профилактический разговор со всеми учащимися. Ну и заверила, что на территории школы он будет защищён, но вот за пределами ему придётся справляться самому, ведь мы не можем находиться постоянно рядом. Ведь он растёт, и пора социализироваться, несмотря ни на что.

– Да, так и есть. Ты абсолютно прав.

– Как ты? Сегодня ждём тебя к ужину. Приедешь?

– Не уверена, Жень. Сегодня нужно закончить работу над картиной, немного устала, но завтра нужно будет уже её отправить заказчику.

– Ясно, жаль, очень хочется, чтобы ты заглянула. Тем более за плитой сегодня я и Паша будем колдовать.

– Мммм, звучит заманчиво. Дорогой, я постараюсь, но не обещаю.

– Хорошо, в любом случае будем тебя ждать, но ты не торопись, чтобы вышло всё так, как должно быть.

– Я тогда продолжу, чтобы успеть, хорошо?

– Конечно, не отвлекайся. Люблю тебя.

– А я тебя люблю. Пока.

– Пока.

На этом они закончили разговор. Евгений посмотрел в навигатор и понял, что до дома осталось ещё примерно минут двадцать пять с учётом плотности движения.

Валерия... Было ощущение, что какие-то взвешенные силы ниспослали ему её. В тот период, когда произошла их встреча, Евгений уже и не надеялся встретить ту, что примет его такого, какой он есть, и всю его семью. В один из жарких летних дней, когда Паше должно было стукнуть через пару месяцев пять лет, Евгений с детьми отправился на Финский залив. Уехав немного подальше от тех мест, где обычно отдыхает множество людей, они выбрали пляж с более чистой водой, соснами и песчаным берегом, они остановились, не доезжая до Приморска около сорока километров. В тот день Евгений, Кирилл, Кристина и Паша планировали провести целый день на берегу и для этого запаслись палаткой, зонтом от солнца и, конечно же, необходимыми продуктами. На заливе был штиль, дети играли и плескались в воде, Евгений то присоединялся к ним, то, оставаясь с вещами, следил за детьми с берега. Он был уверен в старшем сыне и дочери и практически полностью доверял им Пашу. Ему нравилось наблюдать, как Кирилл и Кристина наслаждаются времяпрепровождением вместе с младшим братиком, как они со всей серьёзностью и ответственностью относятся к нему, учат и защищают. Паша был счастлив, он всегда внимательно прислушивался не только к папе, но и к старшему брату и сестре в тот момент. Но, становясь старше, он начинал понимать, что что-то не так, хоть и казалось, что дети в садике или на площадке очень милые, но уже тогда могли позволить себе оскорбления и задать провокационные вопросы. Евгению понадобилось время, для того чтобы адаптироваться ко всем взглядам и шепоту со стороны. Объяснять что-то или доказывать он не планировал, поэтому каким-то образом перестал и вовсе замечать таких людей. Старшим детям так же пришлось нелегко, ведь в школе и на всевозможных встречах с ровесниками так же были все эти взгляды, высокомерные высказывания, но дети – да как же Евгений гордился ими – они всегда стояли горой за себя и за своего младшего брата, с самого детства пресекая такие моменты на корню. Несмотря на свою, как говорили некоторые женщины, привлекательность, с личной жизнью Евгению не везло, а, может, он и вовсе не стремился к ней. Рубец, который оставила после себя Наталья, зарастал очень медленно, ведь когда-то он верил в то, что вот она, мечта, которая сбылась и продолжает сбываться, но после она ушла, а затем и вовсе умерла. В какие-то моменты ему удавалось знакомиться с девушками и женщинами, но, правда, скорее, они проявляли первую инициативу, но вскоре всё заканчивалось. Причины были разные, в них Евгений не пытался разбираться, но понимал, что все эти отношения требовали время, а у него оно было выделено лишь на детей. Правда, была одна мадам, которая, узнав, что у него трое детей, попросила показать ей семейное фото и после того, как он показал, у неё широко открылись глаза, и она почему-то потеряла дар речи. Евгения та ситуация очень развеселила и первое, о чём он подумал после того, как она ушла из ресторана, в котором у них была назначена встреча, насколько всё-таки народ стал труслив и боится какой-либо ответственности.

В тот день на пляже Евгений наблюдал за детьми, солнце приятно грело, и в какой-то момент он огляделся. Вокруг них собралось уже какое-то количество людей, видимо, таких же, как и они, решивших сбежать подальше от цивилизации и людей. Народу было немного, пара семей, а остальные -влюбленные парочки, но он заострил внимание на другом объекте. Недалеко от них сидела девушка средних лет, а перед ней был мольберт, несмотря на то, что на ней был лишь отдельный купальник чёрного цвета и чёрные солнечные очки, она рисовала. Евгений обратил внимание на её подтянутое тело и на слегка загорелую кожу. Быстро вернув свой взор на детей, он всё же думал о ней. В тот день он и дети много купались, ели и играли в волейбол, так как был штиль, то удалось поиграть и в бадминтон, было много шуток и смеха. Ближе к вечеру, когда пришло время собираться домой, Евгений обратил внимание на то, что та девушка всё ещё на пляже, только она переместилась в другое место. Собрав палатку, зонт

и остальные принадлежности, семья выдвинулась в путь, пройдя метров пятьдесят, их кто то окликнул. Евгений и дети оглянулись недоумевая. Кирилл произнёс:

– Пап, кажется, это нас зовут.

– Да, – подтвердил Евгений, не веря своим ушам и глазам.

– Смотрите, эта женщина что-то несёт! – произнесла Кристина. А Паша в этот момент просто обхватил ногу отца и большими серо-голубыми глазами уставился на эту картину. Девушка бежала по песку вслед за ними, и в руках у неё был большой скрученный лист бумаги.

– Подождите, пожалуйста, – подбежав, произнесла девушка с улыбкой на лице.

– Что случилось? – недоуменно спросил Евгений.

– Это вам! – и девушка вручила в руки Евгению большой свёрнутый лист бумаги.

– Что это? – спросил Евгений. Но девушка улыбнулась и, повернувшись к ним спиной, побежала обратно к своему мольберту. Евгений и дети переглянулись и решили, что раскроют свёрток у автомобиля. Подойдя к нему, дети начали просить раскрыть свёрток, Евгений немного почему-то волновался, но, загрузив в багажник всё, что было у них с собой, затем всё же раскрыл его. На огромном листе бумаги были изображены они, играющие в волейбол, всё происходящее было будто бы запечатлено как один кадр, и Евгений был поражён, как такое можно сотворить. Все их улыбки, песок, залив и часть сосен будто бы оживали на этом холсте. Дети, как и он сам стояли с открытыми ртами, говоря, какая это чудесная картина и не понимая, как этой девушке всё-таки удалось изобразить их.

– Папа, нужно отблагодарить её! – произнесла Кристина. Евгений посмотрел на свою дочь, затем на сыновей, которые с улыбками на лице, желающие только счастья своему отцу, кивали в подтверждение слов своей сестры.

– Да, нужно, – подтвердил Евгений и, кинув ключи от авто Кириллу, произнёс, – сынок, посади Пашу в кресло! – и побежал бегом обратно. Дети громко рассмеялись вдогонку, только Паша смеялся, посмотрев на старшего брата и сестру, немного не понимая, что на самом деле происходит. Когда Евгений прибежал на пляж, то обнаружил, что девушки уже и след простыл, в надежде он огляделся по сторонам, но нет, её он так и не обнаружил. Вернувшись к автомобилю, он улыбался, думая, что надо же быть таким дурачком, девушка подарила холст с их изображением, а он решил уже, что это судьба преподнесла ему такой подарок. Дети уже сидели в автомобиле, подойдя, он сел за руль и на все вопросы о девушке, ответил как есть, что её уже там не было.

– Жаль, очень красивая девушка была, – произнесла Кристина, – да, и ещё очень талантливая к тому же, – поддержал Кирилл.

– Папа влюбился, – рассмеялся Паша.

– Так, детишки! С тем, что симпатичная, согласен, но не влюблялся! – серьёзным тоном, но смеясь, произнёс Евгений.

– Влюбился, влюбился, – хором произнесли дети, и они все вместе рассмеялись над этим. Приехав домой в тот день, все они были очень уставшими, дети уснули быстро, а Евгений подошёл к холсту, который разложил предварительно на кухонном столе. Картина была чудесной, смотря на неё, он подумал, что ведь и в действительности это был чудесный день, и к тому же он остался запечатлён. А та девушка, имя которой он ещё не знал, всё никак не могла выйти у него из головы. В какой-то момент, рассматривая картину, он обнаружил, что она подписана, – и как же он не увидел этого раньше!

Секунд двадцать ушло у него на то, чтобы разобрать фамилию и имя. Костенкова Валерия, выяснил он, наконец, прочитав правильно. Евгений улыбнулся, в нём затеплилась надежда, первым делом он попытался найти её в интернете в одном из поисковиков. И первым же делом обнаружил, что женщин с таким именем и фамилией очень много, он решил пойти другим путём и добавил в поисковик слово “художник”. И – вуаля! – её профиль оказался прямо перед его глазами, с описания её деятельности были ссылки на её работы, а так же

страницу в одной из социальных сетей, той же в которой был зарегистрирован и он. Перейдя по ссылке, Евгений обнаружил, что этой деятельностью она занимается уже давно, её работ, которые были представлены на её странице, было не счесть, множество похвальных отзывов о её работах и пишущих различные комплименты особе мужского пола. Евгений почувствовал некую неуверенность в себе, увидев, что она довольно-таки известная личность в художественных кругах и подумал, что нацелился не туда, куда нужно.

Евгению пришлось резко прервать свои воспоминания, так как проезжая мимо поста ГАИ, был остановлен сотрудником ГИБДД. Открыв окно, Евгений дотянулся до бардачка и достал оттуда документы. Подойдя к окну, сотрудник что-то пробормотал себе под нос, по-видимому, представился, затем Евгений подал ему в руки необходимые документы для проверки. Полицейский, внимательно их изучив в течение минуты, взглянул на Евгения, после чего, пожелав счастливого пути, вернул всё необходимое владельцу. Евгений поблагодарил сотрудника ГИБДД и через полминуты уже продолжил свой путь.

Наутро, когда дети проснулись, и так как были тёплые летние деньки, то никто не торопился ни в садик, ни на учёбу, то первым делом, собравшись за столом на завтрак, обговорили ситуацию, произошедшую накануне. Всем семейным советом они решили всё-таки, что нужно облачить эту картину в раму. Всем она очень понравилась, а Евгений, вспоминая об этой ситуации, и вовсе приходил в восторг, дети это видели, и за завтраком Кристина задала вопрос:

– Папа, а ты будешь её искать?

Ребята одновременно взглянули на своего отца, а он, сделав серьёзный вид, произнёс:

– Да я уже нашёл! – и затем хитро улыбнулся.

– Ура! – воскликнули Кирилл и Кристина, а Паша, взглянув на них, повторил следом.

Ребята начали упрашивать его, чтобы он связался с ней, хотя бы начал с сообщения. Но Евгений сказал, что вряд ли он будет ей интересен.

– Да и вообще взгляните, сколько у неё подписчиков и поклонников! – показав её страницу детям, Евгений продолжил, – эта птичка не моего полёта.

– Папа, что за птичка? – произнёс Паша, после чего все громко засмеялись. Спустя неделю Евгений, сидя у себя в комнате, пока дети играли у себя, решил вновь зайти на свою страницу, делал он это редко, но всё-таки не мог избавиться от привычки проверять, написал ему кто-нибудь или нет. Практически никогда сообщений не было, в основном лишь дурацкие поздравления с праздниками и чаще всего просто открытки. Но в этот раз он был удивлён тому, кто ему написал, хотя простым удивлением это нельзя было назвать, скорее он был в шоке. Ему написала Валерия, от изумления он как подросток растерялся.

– Откуда? Как? И с чего вдруг? – такие вопросы он мысленно прокручивал в своей голове. Сообщение было следующего характера: “Здравствуйте, Евгений, я была счастлива написать для вас эту картину. Видя, насколько Вы искренне любите своих детей, я пришла в дикий восторг. Я долго наблюдала за вами, и мне показалось, что сейчас это очень большая редкость, когда папа отдаёт всего себя семье. Надеюсь, что эта картина будет согревать вашу душу, так же как увиденное согрело мою. Благодаря таким людям, как вы, хочется наслаждаться жизнью ещё более насыщено. Спасибо за то, что пробудили во мне такую бурю эмоций”.

Прочитав это, Евгений смутился. “Как она обнаружила меня?” – всё думал он. Быстро написав ответ, Евгений начал размышлять.

– Дети! Подойдите ко мне, пожалуйста! – через минуту в его комнате все собрались. Он, серьёзно посмотрев на троих, произнёс:

– Так, так, подскажите, пожалуйста, каким образом Валерия узнала о моей странице и написала мне? – Кирилл и Кристина смущённо опустили глаза в пол, их щёки покраснели, а на лицах была улыбка. Только Паша смотрел на отца, хлопая от непонимания глазами.

– Мы с Кириллом написали ей о твоих чувствах, – тихо произнесла Кристина. – Интересно, и о каких это чувствах вы говорите, мадмуазель? – строгим голосом, но еле сдерживая улыбку, произнёс Евгений.

– О том, что тебе она понравилась, и ты всё никак не можешь её забыть! А написать не осмеливаешься! – взял слово Кирилл. Все недолго помолчали.

– Значит, не осмеливаюсь! – ещё немного помолчав, он вновь произнёс, – и в кого вы такие у меня всё же?

Ребята молчали. А он, сев на колени произнёс:

– Спасибо вам большое! – и обнял всех троих, смеясь. Они все рассмеялись, а после начали задавать множество вопросов о том, что же она ему написала. А он ответил, что теперь эта информация принадлежит только ему и ей, но в то же самое время добавил, что она написала очень приятные слова. В дальнейшем получилось, что они начали бурную переписку и в итоге договорились о встрече в одном из ресторанов. Накануне встречи Евгений чувствовал себя подростком, который волновался так, будто идёт на первое в своей жизни свидание. Перед выходом он дал наставление старшим детям присматривать за Пашей, и, если потребуется необходимость ему вернуться домой, то сразу же звонить! После он уже сидел за столиком в ресторане, ожидая её. Валерия задерживалась, Евгений периодически поглядывал на часы, считая минуты, но позвонить ей или написать всё не решался. Он всё не мог никак успокоиться и улыбался от мысли о том, что не может справиться с волнением. В какой-то момент, отчаявшись, он достал смартфон и набрал номер Кирилла, поговорив с сыном, Евгений убедился, что всё в порядке. Закончив разговор, он выдохнул и, усмехнувшись, подумал: “На что же ты рассчитывал, дурак!” Прежде чем попросить счёт, Евгений вновь посмотрел на часы, она задерживалась уже практически на полчаса. Подняв руку для того, чтобы позвать официанта, он остановил свой взгляд на девушке, вбежавшей в ресторан. Она улыбалась, разглядывая столики в поисках кого-то. Валерия была одета в шёлковое обтягивающее платье, тонко подчёркивающее её фигуру, а её стройные ноги украшали туфли на тонком не очень высоком каблуке. Евгений замер секунд на десять, внимательно разглядывая её, а затем встал из-за стола с широкой улыбкой на лице. Встретившись взглядами, Валерия на расстоянии метров в пять, прежде чем подойти к нему, прошептала лишь одно слово “Прости”. И, поняв по его улыбке, что он не обижен, сделала шаг навстречу. В тот вечер они особо не вдавались в подробности своих жизней, так как часть уже была рассказана во время их переписки, а во время первого их совместного ужина просто много шутили и смеялись. Встреча в конечном итоге оказалась недолгой и продлилась лишь полтора часа. В тот момент, когда им подали десерт, Евгению раздался телефонный звонок. Звонил Кирилл, он поведал о том, что Паша никак не хочет ложиться спать без папы. Объяснив эту ситуацию Валерии, Евгений извинился, и они приняли решение продолжить встречу в другой раз. Перед тем, как расстаться, у них обоих как выяснилось позже, блестели глаза, говорящие об очень серьёзной симпатии друг к другу. На прощание Евгений ещё раз извинился, сказав, что очень рад встрече, а Валерия в ответ просто приблизилась и, нежно поцеловав его в щёку, прошептала, что и она безумно счастлива. Весь обратный путь домой, а после и весь вечер, пока укладывал детей спать, с его лица не сходила улыбка. Дети это заметили и начали задавать вопросы, на которые уже и сами знали ответ.

Евгений, перед тем как подъехать к дому, набрал телефонный номер.

– Алло, да пап, – донесся голос Паши на другом конце.

– Сынок, одевайся, через пять минут буду.

– Пап, а ты зайдёшь, или мне спуститься?

– Да, я забегу, и вместе спустимся, главное, чтобы ты был готов! Как твоё самочувствие?

– Как и прежде. Голова не кружится и не болит, благодаря обезболивающему, видимо.

– Хорошо, а Кирилл приехал?

– Да, он дома. Минут десять назад приехал.

– Хорошо, скоро буду.

Подъехав к дому, Евгений смог припарковаться на одно из своих давно излюбленных мест, которое оказалось свободным. После зашёл в парадную и нажал на кнопку вызова лифта.

После той встречи в ресторане Евгений и Валерия встретились вновь. Так как в то время всё ещё продолжалось лето, то им удалось провести замечательный вечер. Поначалу они встретились в ресторане на набережной Невы, а после ужина, который им пришлось перенести на пару часов раньше, чем во время первой их встречи, чтобы у Евгения была возможность уложить спать всех детей самостоятельно, они прогулялись. В тот день им было очень тепло во всех смыслах этого слова, в какой-то момент Валерия прикоснулась к его руке будто случайно, по его телу неожиданно пробежали приятные мурашки и, долго не думая, он нежно прикоснулся в ответ, пока их пальцы не соединились воедино. В тот день они впервые слились в поцелуе, после чего их отношения перешли на другой уровень и устремились в нечто большее, чем просто симпатию. Евгений вновь был влюблён, ещё недавно ему казалось, что это уже невозможно, ведь рана на его сердце всё ещё немного кровоточила от потери Натальи. И тут будто наваждение, он окунулся с головой в любовь, но в то же время ни на минуту не забывая о своих прямых обязанностях. Впервые за много лет ему повстречалась та, которая не обращала внимания на то, что у него трое детей и не совсем обычная жизненная история. Она и вправду не задавала ему никаких лишних вопросов, а когда он начинал ту или иную историю, то очень внимательно слушала его, а он наслаждался её рассказами. К сожалению, Валерия не могла иметь детей из-за своих женских проблем. С мыслью об этом она смирилась, правда, рассказывала, что это было очень нелегко, но зато помогло достичь неких высот в искусстве, так как углубилась в любимое дело. Валерия и детки после знакомства очень полюбили друг друга, что очень радовало Евгения и делало его безумно счастливым. И вот с момента их знакомства прошло уже чуть более шести лет, а их любовь и взаимоотношения стали ещё более крепкими.

С этими мыслями Евгений не заметил, как поднялся на десятый этаж. Когда двери лифта открылись, он достал из кармана ключи, а через полторы минуты уже вставил один из них в замочную скважину двери от их совместной с детьми квартиры.

– Привет, пап! – Кирилл вышел с кухни с чашкой в руках, в которой находилась часть отрезанного от брикета шоколадного мороженого. Из чашки торчала ложка.

– Привет! – произнёс Евгений, и они во время рукопожатия приобняли друг друга и тихонько стукнулись головами. – Кирилл, смотри, не объедайся, скоро тренировка!

– Да я немного мороженого решил поесть.

– Я это вижу, только едят у нас на кухне! – с улыбкой произнёс Евгений, сняв куртку и ботинки.

– А где Паша? – озадаченно спросил Евгений.

Издалека донёсся глухой голос Паши:

– Пап, я сейчас освобожусь.

– А, ну всё понятно! – Евгений и Кирилл улыбнулись.

– Ты там не задерживайся! Ведь ты не один здесь! – добавил Евгений, после чего они с Кириллом прошли на кухню.

В кухне Евгений вымыл руки в раковине, после достал из шкафчика стакан, а затем открыл холодильник и достал упаковку апельсинового сока. Налив сок в стакан, он жадно выпил его целиком.

– Что-то уже жарковато на улице!

– Да, пап. Эта весна, тёплая как никогда. – Кирилл не спеша ел мороженое и Евгений заметил, что он прячет взгляд. За столько лет он изучил мимику старшего сына настолько, что мог одним взглядом понять, что у него на душе.

– Как на учёбе дела?

– Всё хорошо! Скоро экзамены, а здесь ещё и с Пашей такая беда. Не сосредоточиться.

Евгений сел рядом с ним за стол.

– Кирюш, всё в порядке, мы решим этот вопрос. Ведь этого не избежать, мы с тобой сегодня, это всё обсуждали. Ты не виноват в случившемся. Так что очень тебя прошу не нужно себя винить, – после сказанного он разлохматил волосы рукой на его голове.

Кирилл улыбнулся, посмотрев на отца. После они услышали характерный звук спущенной воды, а затем шум воды из крана.

Через минуту в кухню зашёл Паша, он улыбнулся белоснежной улыбкой.

– Ну что, боец! Готов к прогулке?

– Да, я готов!

В прихожей, когда Евгений и Паша надели обувь и ветровки, Кирилл вышел их проводить.

– Вы надолго?

– Прогуляемся по парку, а потом домой готовить ужин. Кристина придёт только после хореографии, так что встретимся все уже вечером за ужином.

– А Лера придет сегодня?– спросил Кирилл.

– Не знаю, у неё много работы, но сказала, что, возможно, успеет.

– А что на ужин сегодня?

Евгений с Пашей переглянулись, подмигнув друг другу. – Это сюрприз!

– Сюрприз, значит! Но главное, чтобы он был вкусным! – засмеялся Кирилл.

– Это точно! – подхватил Евгений.

Прощаясь, Евгений сообщил ещё об одной просьбе.

– Кирюш, предупреди, пожалуйста, Аркадия Александровича, что Паша пропустит две недели, и что справку мы ему предоставим!

– Хорошо, пап!

– Накостыляй там всем! – произнёс Паша своему старшему брату.

– Сегодня день офп! Спарринги в пятницу!

– Да, но тогда получай, – и Паша пробил двоечку по корпусу Кириллу, а затем выбежал в коридор.

– Ах ты засранец! – засмеялся Кирилл.

– Не ожидал, значит? – поддержал смех Евгений. – Давай, сын, до вечера!– и, приобняв друг друга, Евгений вышел за дверь.

На улице всё ещё стояла прекрасная погода, солнце, уже преодолев свой пик, спускалось ближе к горизонту. Евгений и Паша пошли прогуляться в парк, в котором как раз несколько дней назад произошёл инцидент. Окружающие люди, как и прежде, бросали недоумённые взгляды, к которым уже давно привык Евгений, да и каждый член его семьи, поэтому никак не реагировали на это. Паша шёл в своих любимых кедах белого цвета, чёрных джинсах, футболке и ветровке, а голову он прикрыл бейсболкой и капюшоном своей ветровки. Голову он прикрыл для того, чтобы окружающие не обращали внимания на то, что у него перебинтована голова, забывая о том, что люди обращают внимание совершенно на другое. Проходя мимо киоска с мороженым, они взяли по стаканчику с шоколадным и фисташковым вкусом.

– У тебя сегодня уже второе мороженое!

– Пап, ну я ведь на больничном, мне можно! – посмеялся Паша.

– Да! Ну ладно! Сегодня не забудь взять домашнее задание.

– Хорошо, обязательно, пап.

– Что ты решил по поводу нашего с тобой сегодняшнего разговора?

Паша немного помолчал, остановившись у пруда. Свободной рукой взял камень и запустил его так, чтобы получилось большое количество блинчиков. Вместе они посчитали, их оказалось четыре.

– Хороший результат! – похвалил его Евгений. – Так что решил?

– Пап, продолжу учиться. Но хочу больше и усердней тренироваться.

– Ого, приятно слышать. Так, теперь моя очередь запускать.– Евгений выбрал более плоский камень и запустил его в пруд. У него получилось пять блинчиков.

– Так, так, сейчас я тебя сделаю! – Паша с задором начал искать плоский камень. Через пару минут, найдя нужный, он прицелился и со всей силы бросил кручёный. На этот раз камень проскакал по воде семь раз.

Паша с задором вскрикнул:

– Даааа! Это победа! Я победил, я победил! Ха, ха, ха!

– Подожди-ка! У меня ещё есть шанс! Рано радуешься! – Евгений вновь нашёл камень, взял его в руку, как следует прицелился и запустил. Камень подпрыгнул всего лишь три раза, но пролетел более длинное расстояние.

Паша рассмеялся:

– Вот видишь, победа за мной!

– Да, признаю это! И хочу, чтобы так было всегда! Ты должен побеждать, сын, несмотря на трудности, которые будут вставать перед тобой! – Евгений посерьёзней, но улыбался и увидел, как загорелись глаза мальчика. – Пойдём дальше!

– Пойдём! – с широкой улыбкой на лице произнёс Паша.

Гуляли они ещё около часа. Евгений периодически погружался в воспоминания о том, насколько порой было нелегко, ведь он находил в себе силы не сдаваться, несмотря ни на что, и в дальнейшем, что бы ни встало на пути, он сделает всё возможное ради того, чтобы его дети были счастливы.

– Пап?

– Да, Паш!

– А мы этим летом поедим к бабушке с дедушкой или на море?

– Думаю, что и туда, и туда, – улыбнулся Евгений.

– Это хорошо, ведь скоро каникулы, – погружаясь в мечты, ответил Паша.

Буквально через несколько минут на смартфон Евгения поступил звонок, это как раз звонила мама. Он немного удивился, тому, что только вспомнили о них, и они тут как тут.

– Привет, мам!

– Привет, Жень! – несмотря на возраст, её голос оставался прежним и всегда узнаваемым с самого его раннего детства. – Ну как вы?

– Всё хорошо, мам! Гуляем с Пашкой. Кирилл и Кристина на тренировках. Как у вас дела?

– Всё по-прежнему. Что может быть нового у старых людей.

– Мам, перестань! Какие старые? Ещё вся жизнь впереди! – они вместе немного посмеялись, а затем мама рассказала о соседях, и что скоро нужно будет сажать огород, и задала вопрос о майских праздниках.

– Так вы приедете?

– Думаю, что да, мам, приедем!

– Хорошо! Ну ещё созвонимся.

– Конечно, мам, папе привет! Пока!

– Деткам тоже привет! Пока, сынок!

Закончив разговор, Евгений и Паша подошли к детской площадке.

– Пап, хочу на качелях покачаться!

– Я не уверен, что с сотрясением это разрешено!

– Паааап, ну, пожалуйста!

– Ну хорошо, только немного и сильно не раскачивайся. У тебя минут пятнадцать, а затем идём готовить ужин!

– Урра! – с улыбкой на лице Паша подошёл к качелям и, сев в них, принялся раскачиваться.

Евгений тем временем присел на скамейку и вновь погрузился в воспоминания.

Родители. Когда казалось, что все вокруг отвернулись, то на выручку пришла мама. Мама. Евгений любил своих родителей. Когда в его жизни произошли кардинальные изменения, то он не хотел утруждать никого из своих или Наташиных близких, тем более после того, что все советовали не делать того, на что он решился. Но в моменты, когда пришлось что-то решать с работой, то понадобилось время. Он долго размышлял, как ему действовать, план был разработан, но это означало, что на какое-то время придётся покинуть дом для решения этого вопроса. Заканчивался месяц отпуска, позвонила мама. Осознав, насколько было тяжело Евгению принять это решение и насколько сложно ему придётся, она предложила свою помощь. Евгений какое-то время колебался, но всё же другого выхода не было, и он принял помощь матери. Первым делом приезде бабушки очень обрадовались детки, они долго её обнимали. Их можно было понять, потеряв маму, им не хватало любви и заботы, поистине присущей лишь женщинам. К Паше она подошла, как показалось Евгению, с долей опаски, но со временем поняла, что все дети одинаковы, несмотря на цвет кожи. Чем больше всего был доволен Евгений в те моменты, так это тем, что мама не стала задавать лишних вопросов, и не было с её стороны каких-либо нравоучений, она просто занималась детьми. За полтора месяца помощи Бабушка очень привязалась к внукам и приняла Пашу как своего. В последующие годы каждое лето, а затем и каникулы, Евгений с детьми навещали бабушку и дедушку. С отцом было тяжелее, он всё никак не мог смириться с произошедшим, но всё же шёл на контакт, иногда с некой долей презрения смотря на Пашу. В первые годы родителям было тяжело принимать их у себя из-за опасения, что в деревенской жизни порой тяжело что-то скрыть. Видимо, после первых приездов приходилось объясняться, и для большинства это была совершенно дикая история. Но, несмотря ни на что, и они поняли, что объяснять кому-либо что-то порой бессмысленно и проще просто жить, не обращая внимания, пока не появится иммунитет. И он у них появился. Спустя время и отец понял, что Паша – это такой же ребёнок, что и Кирилл с Кристиной, и в конечном итоге оттаял. Паша очень тянулся к дедушке и бабушке, так же, как и брат с сестрой, но большая привязанность у него была всё же к дедушке. Ему нравилось копаться вместе с ним, изобретая что-нибудь и помогая в ремонте, например, подавал инструмент, изучая какое-нибудь техническое состояние сломавшегося агрегата. Евгений был очень благодарен своим родителям за то, что они всё же не оставили его в те сложные перемены в его жизни, и до сих пор они все оставались связаны крепкой цепью, имя которой – семейные ценности.

– Ну всё, сын, заканчивай! Идём домой!

Паша спрыгнул с качелей, и вместе они выдвинулись в сторону дома.

– Паша! Аккуратней! Про голову не забывай!

– Да ладно Пап, всё в порядке! так что мы сегодня приготовим?

– Я думаю, что может мы замахнёмся на лазанью?

– На лазанью! – рассмеялся Паша.

– Ну да, а что? Думаешь, нам это не под силу? Ты возьмёшь на себя тесто, ну а я займусь фаршем.

– Тестом? Пап, ты прикалываешься?

– Нет, оно такое же, как и на пельмени. Помнишь, как ты вместе с бабушкой и дедушкой делали его?

– Помню, – немного угрюмо произнёс Паша.

– Ну вот и займёмся, – с улыбкой на лице Евгений тихонько толкнул сына в плечо. – Только вот я вспомнил, что нам нужен пармезан. Так что следует зайти в магазин.

– Хорошо, – согласился с ним Паша. – А на десерт что у нас будет?

– На десерт? – Евгений призадумался. – А какие у тебя пожелания?

– Я хочу сметанник! – настроение у Паши улучшилось.

– Сметанник, значит! Ну хорошо, только кому-то скоро придётся заняться сбросом веса. Чувствую, что за время своего больничного ты поднаберёшь вес, – Евгений улыбнулся.

– Да раз плюнуть!

– Ну тогда договорились! – и они направились в сторону ближайшего магазина.

Придя домой, Евгений и Паша принялись за приготовление ужина. Они в итоге вместе замесили тесто, раскатали его и нарежали прямоугольными пластами. Затем подготовили фарш и занялись приготовлением соуса бешамель. Когда все ингредиенты были готовы, они условились, что поставят лазанью в духовку за сорок минут до возвращения Кирилла и Кристины с тренировки. У них оставался свободный час, поэтому Евгений предложил завалиться на диван и посмотреть что-нибудь. Паша недавно только закончил читать произведение Толкиена "Хоббит". Нежданное путешествие", поэтому свой выбор они остановили на одноименном фильме. Досмотреть до конца его было нереально за час, но можно было разделить просмотр на несколько раз.

За просмотром "Хоббита" Евгений вспоминал, что, когда вышел этот фильм, то в кино-театр на его премьеру они пришли вместе с Наталией. В то время он мечтал совершенно о другом и верил в иное будущее. Но на своём опыте понял, что мечтать можно, но вот долгосрочных планов лучше не строить. Ведь жизнь настолько непредсказуема, что уже завтра, а то и через минуту все может кардинально измениться, а мечты – разрушиться. Не каждый знает об этом, а, может, оно и к лучшему, когда не знаешь. Он помнил, как ему было тяжело, но, испытав всё произошедшее на себе, понял, что выход всегда есть из любой ситуации. Нужно не только верить, но и думать, разрабатывать план и действовать согласно ему, двигаться только вперёд. Но, конечно, лучше когда находятся люди, которые поддерживают, несмотря ни на что.

– Пап! Пааап!

Евгений открыл глаза и увидел Пашу, который смотрел на него, а по телевизору был поставлен на паузу фильм "Хоббит" на фрагменте с орками.

– Пап, просыпайся! – повторил Паша.

– Я что, уснул? Который час?

– Уже семь, через час придут Кирилл и Кристина.

– Спасибо, что разбудил, Паш! – Евгений встал с дивана, не помня, в какой момент уснул. – Как твоя голова?

– Хорошо пап, немного ушиб, ноет, но терпимо.

– Может, обезболивающее примешь?

– Пап, перед сном, думаю, приму, после перевязки.

– Хорошо, я тогда пойду поставлю лазанью в духовку.

– Пап, я с тобой!

– А? кстати! Паш, я тут кое-что вспомнил! – Евгений улыбнулся, а Паша недоуменно посмотрел на него.

– Что, пап?

– Кому-то кое-что следует сделать!

Паша задумался.

– Ну что, не догадываешься? – Евгений продолжал хитро улыбаться.

– Неет! – Паша улыбнулся.

– Подумай хорошенько.

– Ну пап, я не понимаю! Просто скажи, пожалуйста!

– Домашнее задание, балда! Нужно взять домашку. Её, скорее всего, уже разместили в вашей группе.

– Аааа, неет! Пап, можно? я завтра сделаю! Пожалуйста! – Паша сделал недовольную гримасу.

– Нет, Паш, давай ты сделаешь то, что успеешь, сегодня, а я пока доведу до конца ужин. Давай, сынок, и если ты постарайся, то после ужина досмотрим "Хоббита". Через несколько минут каждый занялся своим делом.

Евгений разложил готовые пласты теста с соусом и сыром в форму и поставил в духовку. Приготовлением салата он решил заняться чуть позже, поэтому свободное время он решил позаниматься на турнике. Перед тем как приступить, он зашёл к Паше в комнату, предварительно постучав в открытую дверь.

– Ну что? Много задали?

– Нет, не очень, пап. Математика, русский, выучить стихотворение по литературе и по английскому что-то, связанное с временами.

– Ого, и это немного? Так, ну у тебя осталось меньше часа, так что поторопись, скоро будешь отчитываться! – Евгений улыбнулся, а Паша взглянул на него исподлобья. Затем они вместе рассмеялись. – Прости, сынок, я шучу. Я пойду на турник, а ты делай столько, сколько успеешь.

– Хорошо, пап, и, пожалуйста, впредь не отвлекай меня! – Паша произнёс это строгим голосом, но с улыбкой на лице.

Евгению нравилось, что у них в семье было принято шутить и смеяться. После шуток глаза у детей начинали блестеть, а улыбки заставляли порой болеть щёки. – Хорошо, Паш, занимайся и следи за головой. Если будет болеть, то перенесём уроки на завтра.

– Всё в порядке, пап. Спасибо.

На этом Евгений оставил Пашу в комнате наедине с учебниками, а сам, немного размявшись, ухватился за турник. На турнике в общей сложности он занимался минут двадцать пять, сделав пять подходов по пятнадцать подтягиваний, чередуя их с отжиманиями от пола при помощи упоров. Закончив, Евгений пошёл в ванную комнату, для того, чтобы принять душ. Стоя в ванной за шторой, он настроил нужную температуру воды и, наслаждаясь теплом, вновь окунулся в размышления.

Его беспокоил момент, как дальше сложится жизнь Паши. Сможет ли он преодолеть свой страх и освободить себя из этого плена. Он знал, что всегда будет рядом со своими детьми, несмотря ни на что, но всё же им всем нужно научиться самим справляться со всеми жизненными трудностями, а он... Он, конечно же, всегда будет рядом, до последнего своего вздоха, постарается сделать всё возможное, чтобы дети были сильными, самостоятельными и счастливыми.

– Насколько же быстро летит время! – думал Евгений. Совсем недавно, он до сих пор помнил, как держал каждого из них на своих руках. Убаюкивал перед сном, кормил с бутылочки, и они смотрели друг другу в глаза, улыбаясь. Наташа! Как же ему было жаль, что она не смогла видеть, как выросли дети. Подумав об этом, он прослезился, но на фоне капель воды из душа она осталась незамеченной. Он помнил, как Паша, становясь взрослее, расспрашивал его и брата с сестрой о маме. Ему, конечно же, было интересно его происхождение, тем более в детском саду, а далее в школе эти вопросы возникали и у остальных. Рассказывая о маме, у Кирилла и Кристины на фоне улыбок проступали слёзы, им её очень не хватало. Через годы их раны немного заросли, но в глубине души они всегда будут помнить её. Её улыбку и прикосновения её нежных рук, её голос и её глаза, что передались некоторым из них по наследству, а Кристине – и вовсе её внешность. Раньше, когда Кристина училась в начальных классах, то происходили моменты, когда она садилась перед зеркалом, причёсывалась и спрашивала Евгения: “Пап, а я и вправду красивая, как мама?” На что он ей отвечал: “Да, солнышко, ты вылитая мама, и вы обе очень красивы”. В эти моменты она сияла, а Евгений грустил о том, что её нет рядом. Правда, до момента появления в его и в их жизни в целом Валерии. Она внесла в их жизнь новые краски, пусть они и не жили вместе, но зато проводили очень много совместного времени. Мальчишкам она показала, что такое женская забота, а для Кристины стала

больше, чем просто другом. Ей нравились манеры Валерии, её элегантность и некая утончённость, присущие лишь истинным женщинам. Порой Кристина проводила с Валерией вместе больше времени, чем с Евгением, но он был очень рад, что его дочь приняла ту, которую он полюбил, несмотря на то, что уже отчаялся.

– Паап! – Паша постучал в дверь ванной.

Евгений выключил воду, а затем произнёс:

– Да, Паш!

– Пап, таймер на плите прозвонил!

– Вот блин! – ругнулся про себя Евгений, а затем произнёс:

– Паш, выключи, пожалуйста, духовку!

– Пап, я сразу выключил, просто предупредил!

– Спасибо, сынок! Я скоро выйду.

– Хорошо.

Евгений снова включил воду в душе.

Как же он гордился всё-таки своими детьми и их самостоятельностью. Они и вправду уже многие вещи делали самостоятельно с раннего детства. Пока Паша был младенцем, Кирилл и Кристина всячески помогали с ним. Например, играли и развлекали, когда Евгению нужно было готовить, или приносили необходимые вещи, когда это требовалось, а у него были заняты руки. Он очень ими гордился, но кое-чего боялся. Всё-таки Паша подрастал, но Евгений всё не мог подобрать момент и, к примеру, рассказать ему о его происхождении. Годы шли, но он спрашивал только лишь о маме, но вскоре он начнёт спрашивать и о папе, а последствия могут быть непредсказуемыми. Страх присутствовал, Евгений с этим жил и будет жить, но в действительности это был лишь страх потерять сына. Несмотря на его происхождение, Евгений очень любил его, так же как Кирилла и Кристину и практически с самого его первого появления дома считал своим сыном.

Перед тем как выйти из ванной комнаты, Евгений протёр запотевшее зеркало над раковиной и посмотрел в него.

– Да, время бежит с невероятной скоростью, – подумал он, а затем открыл дверь и вышел в коридор.

Первым делом он обратил внимание, что квартиру окутал прекрасный аромат. Лазанью они готовили впервые, а до этого им приходилось её есть лишь в итальянском ресторане. Евгений прошёл в кухню и первым делом открыл духовку. Лазанья покрылась золотистой сырной корочкой и выглядела очень аппетитно. После Евгений взглянул на настенные часы. Без десяти минут восемь. Минут через пятнадцать должны были вернуться ребята, и поэтому нужно было приступить к сервировке стола, а затем порезать свежие овощи для салата.

– Паша! – громко позвал Евгений.

– Да, пап! – раздался приглушённый голос его сына из комнаты.

– Как твои успехи?

Паша ничего не ответил, а Евгений услышал лишь шаги, идущие в сторону кухни.

– Русский, математику и английский сделал, а вот стих так быстро не выучишь, поэтому его на завтра. И опять же, пап, зачем мне его учить, ведь мне в школу ещё неизвестно когда!

– Ну хотя бы потому, что твоим одноклассникам завтра придётся его рассказать, а чем ты отличаешься? Ведь они будут знать его, а ты нет. Значит, преимущество на их стороне!

– Это как?

– А так, что не стоит забывать об ответственности! А школа – это ответственность, и когда ты отлыниваешь от занятий или заданий, то ты автоматически отстанешь по успеваемости от сверстников, и у них будет преимущество перед тобой.

Паша призадумался и через минуту ответил:

– Да, пап, ты прав. Я завтра обязательно его выучу!

– Хорошо, но не забудь, что днём или вечером тебе вновь зададут домашние задания! – Евгений улыбнулся. – Ну, а теперь помоги мне, пожалуйста, накрыть на стол.

– Хорошо! Пап, очень вкусно пахнет!

– Да, мне тоже очень нравится. Теперь главное, чтобы это ещё можно было есть!

– Можно, можно, у нас всегда всё вкусно получается! – с некой долей гордости произнёс Паша.

Примерно минут через десять кто-то вставил ключ в дверной замок и после, щёлкнув три раза, открыл дверь.

– Я дома! – донесся из прихожей милый голос, а затем звук захлопнувшейся входной двери. – Ой, как вкусно пахнет!

Паша выглянул из кухни, улыбаясь.

– Привет!

– Привет, братец! – Кристина как раз сняла легкое пальто. – А где папа?

– Доченька, прости, режу овощи! Не могу выйти! – громко произнёс Евгений с кухни сквозь шум воды из крана.

– Ничего, пап!

Паша вернулся в кухню, а Кристина проследовала за ним секунд через двадцать.

– Привет, родная, – Евгений и Кристина приблизились и поцеловали друг друга в щёки.

– Чем это так вкусно пахнет? – и, не дождавшись ответа, Кристина, улыбаясь, подошла к Паше и рукой легко потрепала ему волосы на голове, на том месте, где не было бинта. – Как ты?

– Всё хорошо, Кристин! – Паша улыбался, смотря на сестру.

– Вот и отлично! Так что у нас на ужин сегодня?

– Ну, для начала, мадемуазель, сходите и вымойте руки, и тогда, возможно, мы ответим на ваш вопрос, – улыбаясь, взял слово Евгений, посмотрев на дочь. Он по-прежнему нарезал овощи, но дело уже подходило к концу.

– Слушаюсь и повинуюсь!

Кристина покинула кухню, ей следовало пройти в ванную, а затем переодеться в более удобную одежду для дома. Евгений тем временем закончил с приготовлением салата и поставил его на стол. Ещё минут через десять в квартиру зашёл Кирилл. Он бросил свою спортивную сумку на пол.

– Привет, сын! – Евгений, подойдя, приобнял Кирилла.

– Привет, пап.

– Ну, как тренировка? Ты предупредил Аркадия Александровича?

– Да, предупредил. Тренировка норм. А что вы приготовили, очень вкусно пахнет.

– Ну, раз вкусно, то иди вымой руки, и давайте все за стол.

Кирилл снял верхнюю одежду и ботинки.

– С удовольствием! – после сказанного он пошёл по коридору в сторону ванной комнаты, внезапно выскочил Паша и вновь пробил “двоечку” по корпусу старшего брата. Тот этого не ожидал, но вовремя сориентировался и отразил атаку, выставив руки в блок, защищая туловище. Удар пришелся по рукам, Паша, поняв, что план не удался, со всех ног побежал, смеясь, в комнату отца.

– Ага! Ну я тебя сейчас достану, шмакодявка! – засмеялся Кирилл и побежал следом за ним.

Евгений наблюдал за ними, стоя в прихожей. Как он был счастлив в такие моменты, когда дети заботились друг о друге и шутили. Пока дети побежали в другой конец квартиры, Евгений поднял спортивную сумку Кирилла и отнёс в их с Пашей комнату. После он вновь вернулся в кухню, предварительно достав свой смартфон из кармана. Посмотрев с надеждой на экран телефона, он ничего не обнаружил, позвонить он не решался, дабы не отвлекать её от дела. Пока Кирилл и Паша баловались, к нему на кухне присоединилась Кристина.

– Как в школе дела?

– Всё хорошо, пап.

Затем, перейдя на шёпот, продолжила.

– Сегодня после пятого урока всех учеников собрали в актовом зале. Валентина Сергеевна взяла слово и постаралась доходчиво объяснить всем про ответственность в школе и вне её. Она сказала, что если будут происходить инциденты, связанные с насилием, то она вынуждена будет наказывать виновных вплоть до отчисления. Но самым большим потрясением для всех стало другое. В какой-то момент появился сотрудник полиции и громко в микрофон рассказал об уголовной ответственности, что, несмотря на возраст, она есть, и чтобы никто об этом не забывал.

– Полицейский?! Ничего себе! Валентина Сергеевна мне не говорила, что предпримет такие действия. А она молодец, – Евгений улыбнулся от восхищения.

– Да, пап, я сама была в шоке!

– Никто не обсуждал с тобой произошедшее?

– Ничего подобного не слышала и сама никому ни о чём не говорила, как и условились заранее.

– Хорошо, спасибо, Кристина, – Евгений потянулся к ней и чмокнул в лоб.

– Не за что пап, ведь мы семья.

В ответ на это он улыбнулся, а затем позвал Кирилла и Паша к столу. Те смеялись, дурачась. По-видимому, Кирилл, зайдя в ванную комнату, вымыл руки и, не вытирая их, начал гоняться за Пашей и брызгаться.

Когда все дети собрались на кухне и заняли свои привычные места за столом, то Кирилл спросил:

– Пап, а Леры не будет, что ли?

– Видимо, нет, – доставая из духовки чуть остывшую лазанью, с небольшой грустью в голосе ответил Евгений. – У неё очень важный заказ и короткий срок для его выполнения, так что скорее не приедет.

– А ты звонил ей? – спросила Кристина.

– Не хочу её отвлекать. Ну как вам? – с улыбкой на лице Евгений продемонстрировал их с Пашей произведение кулинарного искусства.

– Ого, – практически в один голос ответили дети.

– Давайте отведаем, что получилось, – Евгений поставил лазанью на середину стола.

– Кому какой кусок отрезать?

– Пап, мне небольшой! Как бы ни было вкусно, кушать на ночь вредно! – с улыбкой произнесла Кристина.

– Ты ведь спортом занимаешься, сожжёшь, если что, – произнёс Кирилл.

А Паша подтвердил:

– Да, кстати, ешь давай, а то мы с папой старались, видишь ли.

– Ладно, ладно! Ешьте столько, сколько захотите. Хотите мало, хотите много, – произнёс Евгений.

– Спасибо, папуль, – Кристина улыбнулась, а затем показала братьям язык.

Отрезав первую порцию, они услышали, что в дверь позвонили. Евгений положил на тарелку нож и лопатку, после направился к двери. Посмотрев в глазок, он улыбнулся и открыл.

– Я успела?

Его любимая стояла перед ним, немного взъерошенная. Было видно, что она собиралась впопыхах, на шее остался небольшой след от синей краски. Евгений стоял молча и секунд двадцать, не отводя от нее взгляд, наслаждался её красотой.

– Не представляешь, насколько я счастлив!

– Представляю. Ведь и я счастлива точно так же.

После сказанного они слились в объятиях и недолгом поцелуе.

– Ты как раз вовремя, любимая, – шепнул он ей на ухо, а затем произнёс, – проходи, пожалуйста.

– Спасибо, любимый.

Евгений закрыл дверь, а затем помог снять ей пальто.

– А где твои ключи, кстати?

– С собой! – улыбнулась Валерия. – Внизу я сама открыла!

– А здесь что стряслось?

– Я что-то застеснялась, подумала, что вы ужинаете, а тут я внезапно появилась. В общем, не знаю, как правильно объяснить, – Валерия смутилась.

– Всё хорошо, ты как раз вовремя.

Затем они покинули прихожую и прошли далее по коридору. У входа в кухню они остановились. Дети уже самостоятельно отрезали себе по части лазаньи и положили на тарелки.

– Леррааа! Урааа! – практически хором прокричали ребята.

Валерия улыбнулась:

– Привет, ребятки! Приятного аппетита!

– Спасибо! – снова хором ответили дети.

– Лера, мы ждём тебя! – произнесла Кристина.

– Да, давай вымой руки, и ждём тебя к столу, – Евгений чмокнул её в губы и прошёл в кухню, а она тем временем направилась в ванную комнату.

Ужин они продолжили большой и весёлой компанией. Много шутили, и те, кто не принимал участие в приготовлении, расхваливали лазанью. Евгений и Паша принимали все похвалы и наслаждались тем, что их блюдо удалось на славу. Несмотря на произошедшее несколько дней назад, Евгений и его дети находили в себе силы двигаться дальше, несмотря ни на что и не забывая самую главную заповедь – что все возникающие проблемы стоит решать на корню, иначе, оставляя всё на потом, становится только сложнее найти в себе силы справиться со сложностями, которые всегда встают на пути. Евгений, наблюдая за всеми сидящими за столом, думал лишь о том, что гордится их сплоченностью и поддержкой друг друга. А Валерия – ему казалось, что всё же какие-то неведомые силы ниспослали ему и его детям её. Дети всё расспрашивали и расспрашивали её о том, что она изображала на холстах, о новых заказах и о поездках с их презентациями. Они с восхищением и иногда даже затаив дыхание и приоткрыв рот слушали её рассказы. Дети полюбили Валерию, как и Евгений, с первого взгляда, и чувствовалось, как она любит их. Они все приняли её в свою семью, и она с удовольствием вошла в неё, став их неотъемлемой частью. Когда удавалось, то они целой большой семьёй проводили время вместе, посещая различные культурные и увеселительные мероприятия. Периодически Валерии удавалось оставаться на ночь в их квартире, но, к сожалению, не постоянно, дети, конечно, хотели чаще её видеть, впрочем, как и Евгений, но она занималась любимым делом, и чтобы осуществлять всё задуманное, приходилось оставаться самой с собой наедине. Со временем все адаптировались к такому распорядку и принимали всё как есть.

– Ну что, кто готов к десерту? – произнес Евгений, прервав смех после очередной шутки от Валерии.

– Я готов! – одновременно произнесли Паша и Кирилл.

– Уфф, я немного! Сегодня какой-то праздник живота! – тяжело вздыхая, произнесла Кристина.

– И я немного отведаю! – улыбаясь, посмотрев Евгению в глаза, произнесла Валерия.

– Немного, немного! Кроме меня и Паши, ведь никто даже не в курсе, что на десерт! – усмехнулся Евгений.

– Почему это! Паша уже давно всё выдал, пока ты выходил встречать Леру, – произнёс Кирилл, глядя на Пашу.

Паша улыбнулся:

– Ну, это ведь не секрет!

– Конечно, нет! Какой ещё секрет! – ответил Евгений.

Он хотел было встать со стула, как ребята подскочили, и Кристина взяла слово.

– Пап, вы с Лерой сидите, а мы подогреем чайник и уберем со стола!

– Спасибо, дети, – произнёс Евгений, а Валерия, одарив его взглядом, подмигнула ему.

Пока дети занялись подготовкой к десерту, Евгений и Валерия начали вести беседу, взяв друг друга за руки.

– Как картина?

– Сохнет, завтра повезу заказчику.

– Я очень по тебе соскучился, – Евгений произнёс эти слова шёпотом.

– И я скучаю без тебя.

– Ты останешься?

– Всё зависит от десерта! Если удастся, то возможно, – они улыбнулись друг другу.

– Я не смогу дать гарантии, так как ответственность вся на производителе! Мы купили сметанник в магазине.

– Аааа, ну тогда шансы приравнены к нулю.

– Что, и даже лазанья не несколько не увеличит их? – Евгений приподнял брови.

– Ах, да! Лазанья, конечно, удалась на славу! Ну ладно, ты прав, процентов сорок у тебя есть на счету!

– Так так, ох уж этот сметанный торт, не подведи! – они немного посмеялись, а в этот момент Кирилл поставил на середину стола тот самый сметанник.

Паша помог Кристине расставить блюда и чашки с ложками, а Кирилл вдобавок заварил чайник свежего чая с облепиховым ароматом.

Спустя пару минут они приступили к десерту, и после окончания все присутствующие поняли, что торт совсем не плох.

– Спасибо за прекрасный поздний ужин, – допив последний глоток чая, произнесла Валерия, а остальные её поддержали.

– Всем спасибо, что съели и не переплевались! – пошутил Евгений.

– Ой, да ладно, пап! Все уже давно знают, что всё, что ты готовишь, всегда вкусно! – произнёс Кирилл, а Кристина и Паша его поддержали.

– Здесь принимал непосредственное участие Паша, так что сегодня все похвалы ему. Он мой кулинарный наследник.

Паша засмутился:

– Да я только тесто сделал и всё.

– Нет, не всё! Ещё самый главный ингредиент!

– Какой же? – спросила Валерия.

– Капелька любви! – хором ответили дети, вставая из-за стола и смеясь.

– Я всё уберу, а вы займитесь своими делами, пока есть время до сна, – произнёс Евгений детям.

– Спасибо, пап, – хором произнесли они.

– Пап, а можно я "Хоббита" ещё посмотрю? – спросил Паша перед тем, как покинуть кухню.

– Конечно. Как твоя голова?

– Всё хорошо, пап!

– Ну тогда беги, а перед сном сходишь в душ, а потом сделаем перевязку.

Паша вышел из кухни, а Евгений принялся за уборку со стола.

– Давай, я тебе помогу? – и Валерия, не дождавшись ответа, взялась за посуду.

– Спасибо, – произнёс Евгений, и они поцеловались в момент, когда сблизилась с чашками и блюдами в руках.

Загрузив посуду в посудомойку, Евгений её поставил её на определённый режим, а затем протёр все столы тряпкой. Когда на кухне было прибрано, он и Валерия прошли на балкон. Балкон или, правильнее, лоджия была застеклена и утеплена, а в дальнейшем была переоборудована в тёплый и уютный уголок. Там находились два небольших кресла, стоящих друг напротив друга, а посередине между ними раскладной столик. По стенам цвета капучино, обшитым деревом, были развешаны книжные полки с большим количеством книг. В тёмное время суток освещалось всё мягким и тёплым светом. По вечерам, да и в любое свободное время было приятно посидеть там с чашечкой горячего чая или кофе и почитать книгу либо просто насладиться видом из окна.

Евгений пропустил вперёд Валерию, а затем и сам зашёл следом за ней. Минут десять они потратили на объятия и поцелуи, а после расположились в креслах, сев друг напротив друга. Дверь за собой они прикрыли, а окно, разделяющее лоджию с комнатой, было завешано шторой.

– Как Паша?

– Внешне вроде не подаёт признаков волнения, но вот внутри, мне кажется, у него идёт противостояние. На мой взгляд, он боится всё же будущего. Я делаю всё, что а моих силах, но только ему следует перебороть себя, избавиться от страхов и жить дальше. Конечно, беспокоюсь за него.

Валерия потянулась и взяла его руку своей рукой.

– Милый, всё будет замечательно. Поверь, я уже не один год знаю вас и вижу, насколько дети прислушиваются к тебе и чувствуют поддержку. Так же, как и я. Ты очень заботлив, и это очень дорогого стоит. У Паши всё будет замечательно в конечном итоге. Я в этом уверена целиком и полностью.

– Спасибо, Лера.

Сквозь приоткрытое окно доносилось лёгкое щебетание птиц, город готовился погрузиться в сон, для того чтобы встретить новый день и засверкать новыми красками, несмотря на всю серость этого города. Весна преображала всё вокруг, трава и деревья зеленели, пыли становилось всё меньше и меньше, а солнце, которое бывало здесь очень редко, воспринималось как надежда на то, что жизнь продолжается, несмотря ни на что.

Смеркалось, и на небе появилась растущая луна. Евгений поведал Валерии о том, что произошло сегодня в школе. Ему очень хотелось отблагодарить директора школы за помощь, которую она незамедлительно предоставила. Валерия, немного обдумав услышанное, предложила написать картину, которую директор смогла бы повесить у себя в кабинете. Евгению очень понравилась эта задумка, и на этом они закончили свою беседу и с улыбками на лице вышли с лоджии, предварительно задержавшись для того, что бы пообниматься ещё пару минут.

Незаметно прошёл час, как они пробыли на лоджии. Выйдя в коридор, Евгений услышал со стороны комнаты мальчиков и определил по звуку, что "Хоббит" уже подходит к концу. Валерия зашла в ванную, а Евгений первым делом решил зайти к Кристине. Из щели дверного проема доносился тусклый свет. Он постучал в дверь.

– Да, да.

Евгений взялся за ручку и, открыв дверь, зашёл в комнату.

– Не спишь ещё?

– Нет, папуль, – Кристина лежала в своей кровати с телефоном в руках, а на прикроватной тумбочке был включён светильник.

– Всё хорошо у тебя?

– Да, пап, всё хорошо. Только вот пора спать, а то завтра рано вставать, в отличие от некоторых, – Кристина улыбнулась, – но на самом деле лучше рано вставать, чем быть в такой ситуации, как у Паши. Пап, у него ведь всё будет хорошо?

– Конечно, Кристин, у нас у всех всё будет хорошо, – Евгений подошёл ближе и поцеловал дочь в лоб. – Сладких снов, дочуль. И смотри, в телефоне долго не засиживайся!

– Хорошо, пап! И вам с Валерией сладких снов!

– Спасибо.

Перед тем, как покинуть комнату дочери, Евгений взялся за дверную ручку и услышал, как из-за спины Кристина произнесла:

– Пап!

– Да, Кристин?

– Я люблю тебя.

– И я тебя люблю, родная! Засыпай!

– Хорошо.

Евгений покинул её комнату и направился в комнату мальчишек. Дверь была приоткрыта, и свет ещё всю горел. Он постучал и, не дождавсь ответа, зашёл. Кирилл полужёг сидел на диване и писал что-то в телефоне, а Паша, будто загипнотизированный, досматривал первую часть "Хоббита"

– Так, вы спать планируете?

– Я уже уснул бы, – ответил, зевнув, но прикрыв рот рукой, Кирилл. – Просто кое-кто решил досмотреть фильм.

– Понятно.

Паша был сосредоточен на окончании фильма, а Евгений тем самым решил воспользоваться моментом, для того, чтобы размотать перебинтованную голову.

– Так, только не дёргайся, я аккуратно сниму, – Евгений принялся разматывать бинт.

– Хорошо, пап, – произнёс Паша. – Фильм практически такой же, как и книга. Правда, книга более насыщена размышлениями главных героев. Но фильм классный.

– Дааа, классный, классный. Теперь давай спать, – произнёс Кирилл, всё ещё зевая.

– Так ты ложись, мне ещё в душ. А ты вонючка! – Паша засмеялся.

– Ага, я-то как раз и не вонючка, я принимал душ на тренировке, перед тем как домой прийти. А вот кто-то ещё только пойдёт! Так что, кто из нас вонючка?

– Так! Вроде взрослые ребята, а обзываетесь! – произнёс Евгений.

Ребята замолчали, но Паша обернулся в сторону Кирилла и показал язык. Тот в ответ улыбнулся.

– Ладно, пойду зубы почищу и спать, – произнёс Кирилл.

– В ванной была Валерия. Не знаю, вышла она уже или нет.

– Хорошо, я посмотрю.

Евгений закончил снимать бинт. Место, в которое пришёлся удар камнем, было выбрито, и нанесено четыре шва.

– Как там, пап?

– Заживает. В пятницу поедem снимать швы, думаю, что останется небольшой шрам.

Паша промолчал. Он взял пульт и выключил телевизор.

– Беги в душ, Кирилл сейчас, скорее всего, закончит умываться. А после мы помажем рану и перемотаем новым бинтом.

– Хорошо, пап. Паша встал с дивана и направился в сторону ванной, взяв предварительно нижнее бельё и пижаму из ящика тумбы.

С Кириллом они пересеклись посередине коридора, дав друг другу небольшой пендаль.

– Ох уж эти мальчишки, – подумал Евгений, идущий следом в сторону кухни.

Кирилл прошёл в свою комнату, Паша был уже в ванной, и Евгений услышал, как включилась вода в душевой. Сам он достал из верхнего шкафчика кухни большой пластмассовый контейнер с медицинскими принадлежностями. Из него он вытащил бинт и антисептическое средство для Пашиной раны.

Через десять минут шум воды в ванной утих, и Паша вышел в коридор.

– Лера, спокойной ночи! – произнёс он.

– Спокойной ночи, Паша, приятных снов.

Затем Паша зашёл в кухню.

– Всё хорошо? Не щипало от воды?

– Немного, но терпимо.

– Хорошо! Настоящий мужчина. Подходи, сейчас перемотаем.

Для того чтобы проделать всю эту процедуру, потребовалось около пяти минут. Когда с бинтом закончили, Евгений дал Паше таблетку прописанного обезболивающего, для того чтобы его сон ничего не могло потревожить.

– Вот и всё! Беги в кровать. А я сейчас уберу всё и приду.

Паша побежал в комнату, а Евгений сложил медикаменты в контейнер и вновь убрал в шкаф. После зашёл в комнату к сыновьям. Кирилл сидел в телефоне, лёжа на кровати.

– Тебе ко сколько завтра, Кирилл?

– К первой паре, к девяти.

– Тогда засыпай и не засиживайся в телефоне.

– Да я Даше желаю спокойной ночи.

– А, ну тогда прости. Передавай ей привет от меня.

– Хорошо, спасибо, пап.

– Ну всё, спокойной ночи. Евгений поцеловал в лоб Пашу, который уже успел укутаться в одеяло, а затем подошёл к Кириллу, и они тихонько ударились головами приобняв друг друга. Затем он подошёл двери и произнёс:

– Всё выключаю свет!

– Хорошо! – отозвались мальчишки, и свет погас, а дверь закрылась.

Войдя в спальню, Евгений закрыл за собой дверь на защёлку, а после обнаружил, что Валерия стоит на лоджии... Он тихо подошёл к ней со спины и обнял.

– Ночью город красив в свете фонарей, – произнесла она тихим голосом.

– Так и есть, – прошептал Евгений.

В следующий момент Валерия повернулась в его сторону, и они утонули в продолжительном поцелуе. В эту ночь перед тем, как уснуть, они уделили друг другу ещё около часа. А после провалились в долгожданный сон в объятиях и счастливыми улыбками на лицах, понимая, что жизнь продолжается, и лишь они творцы своего счастья.

Кирилл

Выйдя из парадной, он почувствовал на лице тепло, исходящее от яркого утреннего солнца. В целом было прохладно, воздух ещё не успел согреться, но день обещал быть тёплым. Пения птиц он не слышал, так как в его уши были вставлены наушники, в которых играла музыка. В это утро, как, в принципе, чаще всего, он предпочитал тяжёлую и в то же самое время очень бодрящую музыку. В этот день он предпочел "Metallica".

Пройдя через проспект, он обратил внимание, что трамваи стоят без движения в очереди друг за другом. Это, видимо, было связано с ДТП, в этом городе в основном царил суёт, и каждый будний день все торопились поскорее попасть на работу, иногда становясь невнимательными. На остановке, как и в отъезжающем автобусе, царил хаос. Народ толпами вваливался в подъезжающий транспорт, едущий до метро. Кирилла такая перспектива не устраивала, поэтому он незамедлительно принял решение идти пешком. Путь своими ногами до метро составлял около двадцати пяти минут, но если ускориться и не идти прогулочным шагом, то можно справиться и за пятнадцать. Кирилл надел на правое плечо вторую лямку рюкзака и выдвинулся в путь. Поддерживая себя в форме, он был хорошо натренирован. Высокий и широкоплечий, он совсем недавно начал привлекать к себе внимание девушек. Каких-то года три назад всё было проще, девочки нравились, но в основном были скорее друзьями, а не объектами вожделения, а связано это было с резкими изменениями гормонального фона. Кириллу нравилось внимание, которое резко пришло в его жизнь, правда, уже практически два года его сердце принадлежало его лучшему другу и в дальнейшем ставшей по совместительству его девушкой Дарье. Она внесла в его жизнь коррективы, поначалу после знакомства они долго общались, а спустя год произошёл первый поцелуй, ну и последующие отношения. И даже в эти тяжёлые выходные она оказала ему очень сильную поддержку. Ещё в пятницу у них были планы на все два дня, но всё поменялось после произошедшего с Пашей. Да, его младший братец вновь попал в передрагу, да ещё ему причинили и серьёзный физический ущерб, а о моральном и говорить не стоит. Кирилл чувствовал за собой сильную вину, несмотря на то, что папа или ещё кто-либо не высказывали никаких обвинений в его адрес, но ему всё равно было тяжело. Ведь это он был ответственным в этот день за брата и не успел вовремя его встретить, что и привело к плачевным последствиям.

До метро оставалось пройти около семисот метров, Кирилл остановился у регулируемого пешеходного перехода в ожидании разрешающего зелёного сигнала светофора. Музыка на мгновение прервалась и вновь заиграла. Он достал свой смартфон и, прочитав сообщение, улыбнулся. Не успев поднять голову, он увидел, что ноги ожидавших с ним рядом людей двинулись в путь. Кирилл поднял голову и устремился вслед за ними. До начала первой пары оставалось около сорока пяти минут, что было совершенно предостаточно для того, чтобы успеть.

Дойдя до станции метрополитена, Кирилл быстро преодолел турникет и занял место на эскалаторе. Посмотрев вновь на часы, он вновь убедился, что времени предостаточно и, продолжая слушать музыку, достал смартфон, для того чтобы написать ответное сообщение. Справившись с этим делом, он как раз доехал на эскалаторе вниз. Поезда ещё не было, поэтому он не спеша прошёл на середину перрона. Выглянув в тоннель, Кирилл по секундомеру определил, что вскоре поезд должен прибыть. Ехать следовало около тридцати минут с учётом пересадки на другую линию. Через секунд тридцать послышался гул, и Кирилла, как и остальных людей, стоявших рядом, обдало тёплым порывом ветра. Поезд подъехал полупустой, но, несмотря на это, после открытия дверей Кирилл не стал занимать сидячее место, а просто встал, облокотившись плечом о стену. В ушах продолжала играть музыка, осмотрев быстро вагон, он обратил внимание на молодую девушку лет тридцати с двумя детьми.

– Мальчик и девочка, – произнёс он про себя и улыбнулся, а глаза немного увлажнились.

Дети заняли место рядом с мамой, мальчик со стороны левого плеча, а девочка – с правого. Они оба упёрлись головами о её руки и будто о чём-то мечтали.

Кирилл, продолжая слушать музыку, провалился в воспоминания.

– Мама не умерла, она живёт в каждом из вас, вы её кровь и плоть. Поэтому она продолжает жить вместе с вами. Папа говорил об этом не один раз после того, как мамы не стало.

Временами Кирилл и Кристина не могли долго уснуть, а первое время такое происходило очень часто. Папа всегда находил правильные слова. Но порой им было всё же не успокоиться и довериться его словам не удавалось, они не понимали, как это, ведь им нужно было ощущать её близость. В эти моменты он подводил их к зеркалу и, улыбаясь, произносил тихим, но твёрдым голосом:

– Взгляните на себя внимательно! Она в каждом из вас! Вы можете видеть её каждый раз, взглянув в своё отражение. В эти моменты вместе со слезами, скатывающимися по щекам, на их лицах появлялась улыбка. Ведь и вправду каждый из них что-то взял от мамы. Кирилл помнил, как они все вместе в те далёкие времена, когда казалось, что жизнь прекрасна как никогда, так же, как и эта девушка, ехали в метро. Он и Кристина сидели рядом с мамой, взяв её под руки, а папа стоял перед ними, держась за перила, уступив своё место более нуждающимся в этом. Кирилл помнил, как ощущал тепло мамы, она периодически что-то нащёптывала ему на ухо, а он в ответ улыбался и поднимал голову наверх, и когда его с папой взгляды встречались, то папа подмигивал ему. В те моменты было ощущение, что он и его сестра под надёжной защитой, но что-то пошло не так.

Становясь старше с каждым днём, он боялся забыть её лицо и тепло. Мама, ему до сих пор не хватало её, да что уж там, он скучал по ней. Сейчас немного меньше, но в первое время, как ее не стало, он не находил себе места. Днём было спокойней, в отличие от ночи, детский сад, Кристина и Паша позволяли отвлечься. В те моменты, когда выключался свет, он не мог уснуть, повернувшись лицом к стене, он окунался в воспоминания о ней. Мама, её улыбка, её смех, её тепло, всё ушло навсегда. Постепенно подушка намокала, и тогда каким-то волшебным образом в комнату заглядывал папа после того, как Паша засыпал. Он тихо подходил, так, чтобы не разбудить Кристину, ложился, обнимая Кирилла, и тихим голосом произносил, что тоже очень скучает по ней и что продолжает любить, так же, как и всех своих детей, напоминающих ему о ней. Папа всегда умудрялся находить правильные слова, которые каким-то чудесным образом заставляли жить дальше, несмотря ни на что. Последнее время до того, как мамы не стало, идиллия в их совместной и спокойной жизни начала превращаться в постоянный хаос, скандалы и упрёки. Как казалось Кириллу, что инициатором всегда была мама, она раздражалась по любым пустякам, несмотря на то, что папа всегда был спокоен, несмотря на присутствующую ему порой строгость. Кирилл не понимал, когда всё начало рушиться.

Кирилл отвлёкся после того, как поезд сделал остановку на станции, на которой находился городской зоопарк. Девушка с детьми вышла на этой станции, хотя время для прогулок среди диких животных было слишком ранним. Кирилл предположил, что, по-видимому, у них какие-то другие дела на этой станции метро.

Зоопарк, он бывал в нём неоднократно, сначала с мамой и папой, затем к ним присоединилась Кристина, а после они посещали его вчетвером, но без мамы. Когда мамы не стало, то в их жизни появился Паша. Он был необычным ребёнком, в первую очередь Паша отличался цветом кожи. Он был таким смуглым и с черными как уголь волосами, которые с самого его рождения кучерявились. Он помнил, как в первый раз его увидел, папа пришёл забирать его и сестру с детского сада не один. Кирилл признавал, что Паша в тот момент очень сильно смягчил боль от потери мамы. О том, что у них с сестрой вскоре появится братик, Кирилл и Кристина узнали от мамы. Они тогда уже примерно около года жили отдельно с папой, но часто бывали у него. Порой даже чаще, чем с мамой, что было серьёзным стрессом для них. В какой-то период у мамы начал расти живот, и наконец-то она рассказала о братике.

Кирилл всегда мечтал о брате, с сестрой хоть у них и сложились в итоге очень дружеские отношения, но период её появления в их жизни он запомнил навсегда. Он не помнил своего рождения, ведь вряд ли есть люди, которые способны на это, но фрагменты из своего детства он запомнил. К примеру, как они были счастливы с мамой и папой втроём, а потом внезапно у мамы начал расти живот. С улыбками на лицах, обнимаясь, мама и папа объясняли, что вскоре у него появится сестрёнка. Ему в тот период нравилась такая перспектива, ведь какое-то время он проводил со своими двоюродным сёстрами. Они много играли, и ему это очень нравилось, поэтому он с нетерпением ждал появления родной сестрёнки. Но что-то пошло не так, в какой-то период он почувствовал сильное волнение со стороны родителей. Мамы часто не стало бывать дома, и он больше времени проводил с папой. Родители никогда его не обманывали, но с возрастом он, конечно же, понял, что некоторые вещи были сказаны ему более завуалированными словами. Кирилл помнил, как в те времена, когда маме пришлось лежать в больнице, они с папой навещали дедушку и бабушку, и это помогало отвлекаться. Мама, которая всегда была рядом на протяжении всей его жизни, исчезла. Ребёнку в таком возрасте тяжело было понять, из-за чего, поэтому он очень грустил, несмотря на то, что все остальные окружали его теплом. Ему нужна была мама, и только она.

Поезд остановился на нужной станции, где следовало сделать пересадку на другую линию. Кирилл вместе с толкающейся толпой с рюкзаком в руках вышел из вагона. Перейдя на другую линию, он ощутил некую лёгкость и свободу, так как на другой линии было более безлюдно и спокойно. Буквально через секунд сорок подъехал поезд и он, зайдя в вагон, на этот раз занял свободное место, так как знал, что здесь это возможно сделать со спокойной душой. До нужной станции следовало проехать ещё три остановки, в связи с чем он продолжил слушать музыку, вновь погружаясь в воспоминания.

Мама вернулась лишь через месяца четыре, на Новый год. Про себя Кирилл заранее загадал желание у Деда Мороза, что лучшим подарком было бы увидеть маму и вновь начать наслаждаться её теплом, и желание сбылось. Новый год они встретили втроём, но Кирилл обратил внимание, что живота у мамы не стало, а сестрёнка так и не появилась в доме. Задав вопросы, он услышал от мамы и папы, что сестрёнка родилась, но ей и маме следует пробыть в больнице ещё какое-то время. На следующий день мама вновь покинула их. Кирилл не понимал, что же всё-таки происходит, и если бы не папа, который был всегда рядом, то вряд ли он смог бы засыпать по ночам уже тогда. Но примерно через два месяца мама вернулась окончательно, и на руках у неё была Кристина. Радости у Кирилла не было предела, вот она, мама, и сестрёнка, и теперь всё будет по-прежнему, но только веселее, благодаря ещё одному члену семьи. В тот момент Кирилл не учёл лишь одно – что того внимания, что было прежде к нему, уже не будет. Мама уделяла практически всё время Кристине вместо того, чтобы играть с ним, чтобы видеть, что он изобретает и делает из своих кубиков. Вместо этого мама просто закрывалась в комнате, кормя Кристину и лежа на кровати с телефоном в руках. Папа по-прежнему был рядом, они играли и проводили совместное время, но Кириллу хватало его внимания сполна, а мама, ему казалось, начала о нём забывать. В тот период он невзлюбил Кристину, но лишь по причине того, что ему казалось, что она отобрала у него маму. Кристина подрастала, второе, что начало его раздражать – так это игрушки, ведь какое она имела право после того, как отобрала у него маму, ещё и брать его игрушки. Он совершенно ничего не понимал, но лишь пока папа вовремя не начал с ним разговаривать и объяснять, что теперь мы семья и что в семье нет места единоличности. Да, папа всегда находил правильные слова, но иногда их хочется слышать и от мамы. Спустя год после рождения Кристины мама начала проявлять внимание. Вновь появилась забота с её стороны, но Кристина стала главным конкурентом за мамино внимание. Между братом и сестрой появились ссоры и небольшие стычки в виде драк. Папа стал строже, в эти периоды он мог резко остановить их, разъединить, а после объяснить, что так делать нельзя. В эти периоды становилось обидно, казалось, что совершенно нет никакого понимания, что

Кристина забрала всё, включая и маму. Спустя столько лет он понимал всё это иначе и очень любил свою сестру, как и брата, и думал, что вместо этих драк и скандалов между ними лучше бы они больше тратили времени на то, что бы наслаждаться маминым присутствием. Спустя ещё год мама и папа разъехались. Кирилл находился в недоумении от непонимания, почему. Порой моментами он хотел кричать во всё горло, что не хочет жить так, а хочет вернуть всё на свои места, лишь бы мама и папа, и они все были снова вместе. Вместе одной сплоченной семьёй и что он больше не будет обижать Кристину, что он очень её любит, как и маму и папу. Лишь бы они были все вновь вместе, рядом, больше ничего. Во время того, как мама и папа находились в разлуке, и когда мама сказала о братике, в голову Кирилла прокралась надежда, что это позволит маме и папе вновь быть вместе. Опять же спустя столько лет, Кирилл осознавал, что папа поступил так, как мало кто сделал бы. Ведь принять Пашу, несмотря на то, что он его и Кристины брат, а папе ведь он был никем тогда... А сейчас они все понимали, что они вчетвером одна целая крепкая и сплоченная семья и, несмотря ни на что, готовы пойти на всё ради сохранения всех их ценностей.

Голос произнёс название нужной станции, но Кирилл этого не услышал. В наушниках играл один из синглов группы "Papa Roach", что вновь добавляло бодрости. Выйдя из вагона, он направился в сторону эскалатора. Подойдя, он занял место на одной из ступенек и не спеша начал подниматься вверх. Достав смартфон из кармана, он взглянул на время, после чего убедился, что, как обычно, успевает прийти в колледж к началу занятий. Новых сообщений у него не было, что означало, что всё по плану. Поднявшись вверх, Кирилл огляделся и, не обнаружив знакомого лица, остановился недалеко от эскалатора в ожидании. В некоторой периодичности наверх поднимались люди, некоторых из них он узнавал, а некоторые здоровались, все они были такими же студентами, что и он, поэтому за два года учёбы он познакомился с некоторыми из них. Спустя ещё минут пять он увидел то лицо, что ожидал. Их глаза встретились, а лица озарили улыбки. Спустя несколько секунд они сблизились и, не сказав ни слова, первым делом чмокнули друг друга в губы.

– Заждался? – произнесла девушка тонким и нежным голосом.

– Нет, только прибыл.

Взяв друг друга за руки, они вместе вышли на улицу. Там стало ещё теплее, солнце пригревало, и ощущение утренней прохлады испарилось без следа.

– Как Паша?

– Получше, остался дома с папой. Правда, папа должен сходить будет сегодня в школу к директору.

– Ты всё ещё переживаешь?

– Да, а как иначе, Даш? Ведь это я опоздал его забрать. Пришёл бы вовремя, всё было бы иначе.

– Кирюш, но тогда мы оба виноваты в этом! Ведь это мы не уследили за временем после учёбы. Решили прогуляться на свою голову. Что папа говорит?

– Ничего. Совершенно ничего. Он, как обычно, считает, что то, что должно произойти рано или поздно. Произойдёт, и винить кого-то нет смысла, а следует просто решать вопрос.

– Да, папа у тебя молодец. Я уже говорила, что после рассказанного тобой и после, увидев его и познакомившись, я от него в восторге.

– Спасибо.

– Да не за что, Кирилл, таких людей мало, и ты один из таких людей. Ты сын своего отца! Посмотри на свою ответственность. Твой папа прав, не следует себя истязать. Прошлого не вернешь, поэтому нужно решать проблему. И ты, и твой папа, и вообще вся твоя семья – это что-то за гранью фантастики. Ты посмотри, как сейчас живут люди. Всем на всех наплевать, даже внутри семьи.

– Да скажешь тоже! Я уверен, что много семей, у которых много ценностей.

– Ага, прийти с работы, сесть перед телевизором с бутылкой пива и чесать яйца, смотря футбол и запивая это всё дело.

Кирилл промолчал, они уже подходили к колледжу и вот-вот должны были расстаться до перерыва.

– Спасибо за поддержку! – произнеся это, Кирилл поцеловал Дашу.

– Взаимно, Кириуш, – произнесла Дарья после поцелуя. – Удачного тебе дня!

– Спасибо и тебе, но мы ведь ещё пересечёмся на перерывах.

– Конечно! – улыбнувшись, Даша побежала внутрь помещения, а Кирилл направился в сторону места, отведённого для курения, заведя там одноклассников.

– Ну, здорово! – произнёс один из паренёков, держа сигарету в губах.

– Привет! – в ответ произнёс Кирилл и пожал ему и ещё двоим стоящим пацанам руки.

– Как оно, Кириух?

– Всё в норме! Лёха, бросай курить, тебя это погубит!

– Да хрен с ним! – произнёс паренёк по имени Алексей. – Как выходные?

– Спокойно! А твои как?

– Да, слушай, как обычно, нажрались в общаге так, что ни хрена не помню. Потом какие-то девчонки присоединились, в общем, если помнил бы, рассказал, а так извиняй! – Алексей улыбнулся, оголив желтоватые зубы.

– Понятно! Ладно, через две минуты начало пары, пора идти.

– Кирилл, вот ответ мне, почему ты такой нудный? Можно хоть раз в жизни и опоздать, ничего в этом страшного нет.

– Страшного-то ничего, если ты опаздываешь по каким-либо причинам, а не намеренно! Так что давай туши сигарету и бегом на учёбу! – Кирилл улыбнулся.

– Хорошо, мамочка! – Алексей потушил сигарету, после чего он, остальные курящие и просто учащиеся, которые не особо торопились на учёбу, зашли внутрь учебного заведения.

Нельзя было сказать, что Лёша являлся другом Кирилла, так сложилось, что общий язык они нашли именно друг с другом. Совершенно разные люди, с разными интересами и жизненными принципами, они будто дополняли друг друга, находясь на учёбе.

Пройдя в нужный кабинет, они заняли свои места, аудитория была уже полна. Спустя пару минут следом за ними зашёл преподаватель и, закрыв за собой дверь, положил начало учебному дню. Преподаватель начал монотонно свой рассказ о предмете, после чего кто-то начал зевать, а кто-то конспектировать всё сказанное в тетради. Кирилл же, сев у окна, обратил внимание на солнечный двор, в котором лёгкий ветерок не спеша раскачивал деревья и кусты. Под монотонный голос преподавателя он отвлёкся и вновь погрузился в свои мысли.

В эту пятницу он совершил нечто из ряда вон выходящее. У всех членов их семьи была договорённость о том, что все они должны заботиться друг о друге, а он оплошал. Несмотря на то, что его никто ни в чём не обвинял, сам он себе не мог простить произошедшего. Он очень любил своего младшего братика. С того самого дня, когда первый раз его увидел, он окружил его заботой, несвойственной для детей его возраста. Чувствуя, как тяжело порой папе, он, будучи старшим из детей, хотел всячески помочь, для того чтобы облегчить ему жизнь. И ему это удавалось, несмотря на всю тяжесть, оставшейся после маминого ухода. В данный момент Кирилл понимал, что если бы не их сплочённость, то, возможно, всё было бы иначе, а так он и Кристина постоянно проводили время с папой и Пашей. Подрастая, они начали сталкиваться с кое-какими моментами, связанными с цветом кожи Паши. Он обычно недоумевал, каким образом этот момент интересует всех, ведь это его братик. Он и сам, когда впервые увидел Пашу, то задал этот вопрос папе, на что тот ответил, что не важно, какого цвета его кожа, главное, что он, как и сам Кирилл с Кристиной, продолжение жизни их мамы, её кровь и плоть. В том возрасте никто из них не задумывался об этом, пока те же вопросы не начали задавать и ребята на улице, а некоторые и позволяли себе неприятные шутки в их адрес. Вначале всё

это расстраивало Кирилла, а чуть позже, посоветовавшись с папой, научился отвечать на все вопросы. Он просто говорил: «Это мой брат, и это всё, что нужно вам знать!» А со временем и вовсе перестал обращать внимание на подобные вопросы. Правда, иногда и доходило до драк, защищая интересы своей семьи, Кирилл бился до конца. Папа всегда говорил: «Кирилл, если бы рядом была мама, то, конечно же, она посоветовала тебе просто поговорить, и если никто не понимает, то пройти мимо. Но я не мама, поэтому кроме того, что для начала надо предупредить человека так не говорить, если не поможет, то всегда поможет удар головой в нос забыть об этих вопросах насовсем».

Так и получалось, если, предупредив пару раз, человек не понимал, то приходилось иногда ввязываться в драку, и такие вопросы отпадали сами по себе. Становясь старше, у Кирилла получалось и вовсе удостоить определённым взглядом и парой фраз, чтобы человек забывал о том, что его интересовало. Хотя, возможно, помогала и развитая мускулатура, связанная с постоянными тренировками. В этом возрасте, оглядываясь назад, он был очень благодарен отцу за то, что у него всегда есть и были ответы на все возникающие вопросы, которые порой не давали покоя. Благодаря тому, что именно папа привёл их к сплоченности, для Кирилла были и оставались лучшими друзьями лишь члены его семьи, где всегда они принимают друг друга очень тепло. Конечно, были и тяжёлые моменты, но всё это они пережили и, возможно, переживут и в будущем, но сейчас всё же его мучила совесть из-за произошедшего. Пашка, ему и вправду придётся по жизни нелегко, видимо, пока и он не переосмыслит жизнь и не начнёт бороться за своё место в этом мире.

– Эй, Кириян! – кто-то толкнул Кирилла в плечо. – Ты чего завис, здоровяк!

Через несколько секунд Кирилл пришёл в себя и, повернув голову вправо, увидел Лёшу с ухмылкой на лице.

– Не называй меня так! Я ведь тебя просил, – Кирилла всегда раздражало такое коверкание его имени. Но Лёша приехал из пригорода и уверял, что одного из своих приятелей у себя в городке они называли именно так.

– Да ладно, не парься. Ты чего завис? Перерыв ведь, пойдём в коридор, что ли.

– Так всего пять минут ведь. Давай посидим.

– Надо размять булки, давай пройдемся до толчка, что ли!

– Пить надо меньше! Ладно, пойдём. – Кирилла радовал лишь один момент, что он отучил его за два года их знакомства тратить пять минут перерыва на курение.

Выйдя в коридор, они направились в мужской туалет. В колледже по сравнению со школой все учащиеся были более сдержанными. Было, конечно, шумно, но лишь от разговоров и от смеха, зато было не страшно случайно раздавить одного из бегущих школьников из младших классов, играющего в пятнашки. Зайдя в туалет, они заняли места у писсуаров.

– Кирюх, случилось что?

– С чего ты взял?

– Да просто ты какой-то задумчивый сегодня.

– Всё в порядке, Лёх! Пока они шли обратно в свою аудиторию, перед ними в ту же сторону двигались несколько девушек. Девушки шли под руку, и Кирилл обратил внимание на то, что Лёша просматривает на них, как ему показалось, голодным взглядом.

– Смотри, какие! – негромко произнёс Алексей Кириллу, толкнув его локтем.

– Ага, – улыбаясь, ответил Кирилл, смотря на него.

– Чего ты лыбишься? Понятное дело, ты местный, и у тебя есть девушка, а как быть бедному студенту, живущему в общежитии в одиночестве? Да, только засматриваться на девчонок и мечтать.

– Мечтатель, давай скорее, а то опоздаем.

– Давай скорее, а то опоздаем, – передразнивая и копируя голос, произнёс Алексей. – Нет, я всё же не понимаю, почему я с тобой общаюсь. Ты же самый нудный человек во всём колледже!

– Я рад этим новостям, спасибо, – Кирилл открыл уже закрытую дверь в аудиторию и первым пропустил Алексея, а затем зашёл сам.

– Простите, Сергей Викторович. Немного задержались.

Преподаватель, мужчина пенсионного возраста, сидящий на стуле, взглянул на них исподлобья и промолчал, проводив взглядом, пока они не заняли свои места.

– Раз вновь все собрались, то тогда продолжим! – произнёс преподаватель.

Кирилл пытался вновь сосредоточиться на предмете, но и сам не заметил, как под монотонность голоса ведущего лекцию по машиностроению углубился в мысли.

Учёба в школе шла неплохо, после детского сада он без особых проблем был принят в одну из них. При помощи уже тогда налаженного отношения папы с директорами некоторых учебных заведений они, посоветовавшись, выбрали одну из них. Впоследствии туда же и была направлена Кристина. Он вспоминал, с какой гордостью она рассказывала своим одноклассникам, что у неё брат учится в старшем классе, что, как казалось им на тот момент, оказывало положительное влияние на разного рода хулиганов. А в особенности тот факт, что он занимался кикбоксингом. Так же периодически после школы он забирал Пашу из садика, если были моменты, что папе следовало побыть какое-то время в офисе. Паша всегда очень радовался, когда его забирал Кирилл. Частенько по пути домой они заходили в магазин и тратили там деньги, которые были даны Кириллу на обед или небольшие личные расходы, покупая что-нибудь вкусное, например, мороженое. Фисташковое, как же оно нравится Паше! Подумав об этом, Кирилл непроизвольно улыбнулся. А ещё лучше были моменты, когда Папа встречал со школы его и Кристину, а в машине, к примеру, уже сидел довольный как слон Паша, и они все вместе ехали на какое-либо мероприятие, например, на аттракционы в тёплое время года. Да, это были счастливые моменты, и таких было немало. Они наслаждались смехом и улыбками друг друга, жаль было лишь одно, что мамы нет рядом, и она не может наслаждаться вместе с ними. До Кирилла долго не приходил истинный смысл слов папы, о том, что мама всегда рядом, что она живёт вместе с ними, внутри и снаружи, что они и есть она. Пока не начал замечать за собой некоторые черты её характера, её разрез глаз и цвет радужки, а, смотря на Кристину, и вовсе её лицо и волосы, а в Паше так же, как и у него, её глаза. Это было прекрасно, задаваясь этим вопросом, до него доходило со временем то, что люди вокруг не ценят тех, кто с ними рядом, порой пока не потеряют. Кирилла всегда бросало в дрожь, когда кто-то из ровесников смел произносить слова о том, что кто-то из родителей достал, и как он или она их ненавидит. Нет, не дай бог кому-то испытать потерю самых близких людей в каком бы то ни было возрасте.

В кармане завибрировал смартфон, но буквально на несколько секунд. Кирилл не стал доставать его, так как планировал дождаться окончания лекции. По-видимому, это было сообщение. Кирилл взглянул на ручные часы, которые он носил на правом запястье, и понял, что до конца первой пары оставалось шесть минут. Настроения не было, он всё думал о Паше и о тех малолетних подонках, что сотворили такое. Он, так же как и их отец, понимал, что так действуют лишь не уверенные в себе люди, а так же труссы.

– Если бы я поднажал, то догнал бы хотя бы одного! И он смог бы рассказать об остальных участниках, – мысленно произнёс Кирилл.

Он не мог успокоиться и продолжал себя винить. Папа сегодня должен будет поговорить с директором школы и, может быть, удастся узнать, кто были эти ребята. Паша говорит, что первый раз их видел, но что-то подсказывало Кириллу, что он не договаривал. Только бы не повторился инцидент, как в предыдущей школе, иначе придется переходить на домашнее обучение, или вообще подключатся органы опеки. И что происходит с людьми? Толпой нападать

можно и ответственности не нести за это, а как только огребают все виновные по одному, так они жертвы насилия. И вправду трусы.

Пара закончилась. Все схватили свои конспекты и, закинув их в рюкзаки, направились в коридор. Кирилл достал смартфон и прочитал сообщение, после чего улыбнулся. С Дашей они в основном не пересекались, так как были на разных факультетах, но после второй пары всегда встречались в столовой за обедом. Не убирая смартфон из рук, Кирилл набрал номер, и спустя несколько гудков ему ответили.

– Привет, балбес!

Кирилл улыбнулся:

– Ну привет, братец! Давно проснулся?

– Примерно час назад.

– Как спал? Голова не болит?

– Неа, терпимо. А ты чего не учишься?

– У меня перерыв вообще-то. А ты небось в плейстейшен играешь, пока никто не видит?

– Вообще-то он стоит весь в пыли, если ты не заметил. Я забыл уже, когда мы с тобой его доставали последний раз.

– Да, это точно. Чем занят?

– Читаю продолжение "Хоббита", ещё не вставал.

– Что, не завтракал, что ли?

– Завтракал, но в пижаме, вместе с папой, а потом он уехал по работе, и я снова лёг в постель, думал, посплю, но так и не уснул. Решил почитать.

– Ну хорошо. Не забудь пообедать!

– Ага. Сам не забудь! И давай не прогуливай, а учёбой займись!

– Ах ты! Ну держись. Скоро приеду, и мы с тобой поговорим!

– Жду не дождусь! Я всегда наготове, помни об этом!

– Я это учту! – смеясь, они закончили разговор, и Кирилл направился в другую аудиторию.

Через несколько минут зашла преподаватель и после приветствия начала лекцию. На вид ей было около сорока лет, и все могли наблюдать, что она держала себя в хорошей форме.

Лёша толкнув Кирилла локтем, тихо прошептал:

– Я бы с ней замутил!

Кирилл промолчал, лишь улыбнувшись на его слова. Практически каждый день происходило одно и то же, и казалось, что Лёша действительно уже устал быть один, и ему просто необходимо было найти себе девушку.

Папа никогда не требовал от Кирилла ни хороших отметок, ни каких-либо достижений в спорте или в чём-либо ещё, всё зависело, в первую очередь, от него самого. Он просто доходчиво объяснял, что только им самим решать, кем быть и кем стать в итоге, но действовать они должны, не только руководствуясь здравым смыслом, но и собственными предпочтениями, так как это их жизнь, а он подскажет, если что, и поддержит. В школе Кирилл учился не сказать, что на отлично, но был твёрдым хорошистом, правда, класса с седьмого он начал грезить тем, что покинет её после девятого класса. Папа не останавливал его, и Кирилла это очень радовало, ему, как и его сестре, и брату всегда была предоставлена практически полная свобода действий, лишь бы никто не забывал об ответственности, о которой должен помнить всегда каждый. Будучи ребёнком, ещё во времена, когда мама была рядом, Кирилл очень привлекало различного рода строительство и сборка различных конструкторов и кубиков. Он никогда не пользовался какими-то либо инструкциями, а брал всё из головы, и в действительности у него всё получалось на славу. Немного фантазии, а затем руки сами собой создавали, как ему казалось на тот момент, шедевры машиностроения, а родители всячески проявляли интерес и поддерживали. После ухода мамы, было небольшое затишье, которое продлилось около года.

Кирилл вспомнил, как из их жизни после ухода мамы постепенно исчезли все родственники по её линии, хотя он и его сестра очень сильно привязались к ним. Сколько было радости у него и у сестрёнки, когда однажды они пришли из садика, а дома находилась бабушка. Она приехала для того, чтобы помочь им, так как папе нужно было наладить жизнь, касающуюся рабочих моментов. Каждый год после этого они в обязательном порядке проводили по несколько месяцев в деревне у бабушки и дедушки. Дед всегда был мастером на все руки, не очень разговорчивый, но всё же руки у него от бога. Он без какого-либо труда мог спроектировать какую-нибудь технику для помощи в сельскохозяйственных нуждах. Кирилл очень наблюдал за всеми процессами, а со временем начал и вовсе помогать деду, подавая ему различные ключи и одновременно наблюдая за всеми его действиями, изучая и запоминая практически всю информацию. Подрастая, на смену Кириллу на подачу ключей переместился Паша, и однажды, будучи постарше, Кирилл, Паша и дедушка вместе собрали собственный мини-трактор. Им всего-навсего потребовалось сделать раму, купить подходящие колёса и, конечно же, разобрать старенький дедовский автомобиль. Дед поначалу был в шоке, когда Кирилл разрисовал и представил ему подробный план, как всё это организовать, после подумал и согласился на эту авантюру. После месяца стараний им в всё-таки удалось осуществить этот план, и дед предоставил первый запуск и поездку Кириллу, двенадцатилетнему подростку, у которого захватывало дух, когда тот садился за руль этого агрегата. Поэтому, когда Кирилл заявил папе о своём намерении поступать после девятого класса в технический колледж, тот полностью поддержал его. Кирилл чувствовал, что создавать что-то своими руками – это его призвание. Окончив девятый класс, он подал заявки в несколько колледжей, из каждого пришёл положительный ответ, поэтому, хорошенько подумав, он остановился на одном и с сентября пошёл учиться тому, о чём мечтал. Алексея и Дашу он встретил лишь через год. Первый год, раз поступившие пришли после девятого класса, в большей степени акцент был сделан на общее образование, лишь слегка затрагивая предметы по специальности. И лишь через год их ряды пополнили студенты, пришедшие после одиннадцатого класса. В его группе также прибавилось около десяти человек, и связано это было ещё и с тем, что в первый учебный год не все смогли сдать экзамены и были в итоге отчислены, что немного поражало Кирилла. Так он и познакомился с Алексеем, приехавшим с другого города и поначалу немного смущающегося по причине того, что ни с кем не был знаком. Но главное, что произошло в его жизни в колледже – так это то, что он встретил Дарью. Учились они на разных факультетах, у Кирилла машиностроительный, а у Дарьи экономический. Периодически они начали примечать друг друга в коридорах, немного строить глазки, а потом и вовсе познакомились за обедом в столовой. С тех пор, кстати, они так и продолжили традицию вместе обедать в этой столовой, поначалу как хорошие друзья, а затем и вовсе как пара. Общение у них наладилось практически сразу, им было очень интересно переписываться и разговаривать, практически никогда не замолкая. У них всегда находились темы для разговора, и со временем, узнавая друг друга всё ближе и ближе, незаметно и вовсе полюбили.

После первого перерыва второй пары Кирилл сосредоточился на лекции. По этому предмету впереди ждала курсовая, так что, отбросив все мысли, он просто внимательно вслушивался в каждое сказанное слово преподавателем, после чего записывал нужную информацию в тетрадь. По окончании пары Кирилл достал смартфон и написал короткое сообщение. Вскоре получив ответ, он улыбнулся и, закинув все свои вещи в рюкзак, перекинул его через плечо.

– Ну что пойдём в столовую! – произнёс Кирилл бодрым голосом Алексею в предвкушении встречи с Дашей.

– Да я с удовольствием. Слушай, когда твоя Даша расскажет Юле о моих чувствах? – Лёша улыбался, произнеся это.

– Слушай, забудь. У тебя ведь никаких шансов.

– С чего это никаких? Ах да, я совсем забыл, у меня ведь не настолько развиты мышцы, как у тебя. Но я не унываю.

– Вот и хорошо!

– Ты что, даже не спросишь, почему?

– Нет. Ведь главное, что ты не унываешь, а на это не каждый способен.

– Нет Кирих, тебе точно не семнадцать, тебе скорее шестьдесят семь!

– Спасибо за комплимент!

– Да иди ты! – произнёс Лёша, после чего они оба рассмеялись, подходя к столовой.

В столовой было не очень много народа, времени, выделенного на обеденный перерыв, хватало, чтобы дойти и до ближайшего кафе, поэтому часть голодных студентов отправлялась именно туда. Кирилла так же, как и уже привычную их компанию, вполне устраивала еда в столовой, тем более, его папа был связан именно с этим делом, от чего Кирилл знал о всевозможных проверках этой еды. Пока Кирилл и Лёша взяли подносы и заняли очередь на выдачу, в двери вошли три девушки, одной из них как раз и была Дарья. Дарья в этот день была одета в обтягивающие голубые джинсы и тонкие летние белые кеды, а выше пояса лёгкая кофточка белого цвета. Увидев Кирилла, она улыбнулась широкой белоснежной улыбкой. Каждый раз, когда происходила их встреча, Кирилл понимал, насколько влюблён в неё. Подходя ближе, он видел, что её не слишком длинные волосы были слегка растрёпаны будто от ветра, что придавало ей в этот день небольшую изюминку.

– Какую из трёх выбираешь? – снова тихонько толкнув локтем Кирилла в бок, прошептал Лёша, улыбаясь, и, не дождавшись ответа, продолжил, – моя та, что слева! – он указал напрямиком на одноклассницу Даши по имени Юля, которая, как казалось Кириллу, терпеть не могла Лёшу.

– Здравствуй! – произнесла это, Даша поцеловала Кирилла.

– Привет! Держи поднос, – Кирилл передал один поднос Даше, он, как обычно, если приходил первым, то всегда брал два подноса, сложив их вместе, а если было наоборот, что задерживался он, то Дарья брала на себя такую ответственность.

– Спасибо!

– Привет, девушки! А меня кто-нибудь поцелует? – Лёша обернулся к двум девушкам, пришедшим с Дашей, что встали в конце очереди. – Подумайте хорошенько! Я даже готов отдать свой поднос и уступить очередь за это!

Некоторые из тех студентов, что стояли в очереди, немного усмехнулись, а та, которую звали Юля, показала ему в ответ средний палец, на что от Лёши мгновенно пришёл ответ.

– Я всегда готов, если что! – и после подмигнул ей правым глазом.

Через пять минут, отстояв очередь и заполнив свои подносы, Кирилл и Даша разместились на своём излюбленном месте, ещё через минуту к ним присоединился Лёша, а девушки, пришедшие с Дашей, сели поодаль.

– Лёша, ты уже всех девушек перепугал у нас в колледже.

– Серьёзно? А я думал, что просто слишком красив для них!

– Приятного всем аппетита! – произнёс Кирилл в попытках сменить тему.

Кирилл и Даша сидели напротив, они периодически поглядывали друг на друга. Лёша в итоге справился минут за пять, после чего выпил стакан компота, затем у него резко надулись щёки, будто у лягушки, и он тихонько выдохнул.

– Лёша! Ты противный! – не выдержав, произнесла Даша, улыбаясь. Кирилл в этот момент просто молча помотал головой.

– Ну какой есть! Ладно, голубки, оставляю вас наедине. Нужно ещё уничтожить пару сигарет. Пойду.

– Давай! Встретимся на паре, – ответил Кирилл.

– Окей! Даша, приятно было побыть в твоей уютной компании.

– Взаимно!

– Девчонки! Помните, всегда готов! – произнёс Лёша, покидая столовую, глядя в сторону Юли и её подружки.

Кирилл и Даша остались наедине за столом. Они ещё какое-то время провели молча, пока не закончили с обедом, а после Даша произнесла:

–И как вы общаетесь? Я иногда этого просто не понимаю.

Кирилл немного улыбнулся:

– Он не плохой человек на самом деле. Думаю, что он всё же ещё не адаптировался к большому городу и скрывает весь свой страх и уныние за маской весельчака.

– Возможно. Ну ладно, ты лучше скажи, как ты?

– Вроде лучше, – Кирилл отвёл взгляд и натянуто улыбнулся.

– Понятно, – Даша потянулась правой рукой через стол и взяла его за левую руку. – Позвони отцу. Спроси, как он сходил к директору. Думаю, что тебе станет легче, после того как ты убедишься, что будут предприняты какие-то возможные действия. Не вини себя! Я тебя очень прошу! Ваш папа прав, это жизнь, и она не предсказуема! Мы не можем предугадать, что будет даже через час.

– Спасибо, Даша. Спасибо, что поддерживаешь меня, – он сжал её ладонь крепче. – Да, нужно будет позвонить папе, пока есть время.

– Пойдём на улицу? До начала пары ещё десять минут, там как раз и позвонишь, – предложила Даша.

– Да, давай, сегодня там очень хорошо, – Кирилл улыбнулся и, собрав всю использованную посуду, в том числе и Лёшину, на поднос, поставил его на специально отведённый для этого стол.

Выйдя под руку на улицу, они обнаружили, что там очень тепло. Солнце светило ярко, а вокруг щебетали птицы, доносились многочисленные голоса и смеха с места для курения. Кирилл и Даша решили пройтись подальше от колледжа. Отойдя на нужное расстояние, Кирилл достал смартфон и набрал номер отца.

– Привет, пап! – разговаривая, Кирилл немного ушёл вперёд от Даши, то ли, наоборот, она намеренно отстранилась.

В какой-то момент примерно через минуту разговор прервался, и Кирилл убрал смартфон от уха и посмотрел на экран.

– Кирилл! Всё в порядке?– взволнованно спросила Даша.

– Да, да. Просто связь прервалась.

Через пару минут папа перезвонил, и они побеседовали около пяти минут. После того как они закончили разговор, Кирилл, улыбаясь, убрал смартфон в карман и обернулся к Даше, наградив её широкой улыбкой. Она так же встретила его улыбкой. После того как они сблизились, то первым делом Кирилл обнял и поцеловал её.

– Спасибо тебе большое, – прошептал он, находясь рядом с её губами.

– За что? – так же шёпотом произнесла она.

– Всё и вправду в порядке. Папа в очередной раз разложил всё по полочкам.

– Я ведь тебе говорила, что не стоит винить себя! А что с директором школы?

– Она пошла навстречу, представляешь! Папа очень рад, и я тоже.

– Я счастлива от этого! – пойдём скорее обратно, а то у нас осталось всего две минуты на то, чтобы вернуться!

Кирилл взглянул на наручные часы.

– Точно! Побежали!

И они, взяв друг друга за руки, смеясь, побежали обратно в колледж в надежде успеть и не выслушать упреки от преподавателей.

Оставшиеся две пары Кирилл провёл в спокойствии, сосредоточившись на предметах. Впереди ждали экзамены, к которым следовало хорошо подготовиться, для того чтобы без проблем перейти на четвёртый и последний курс. После окончания у него было два пути, первый – это сразу же продолжить обучение и получить высшее образование, для этого на выбор предлагалось несколько вариантов университетов, с которыми сотрудничал их колледж, либо второй – продолжить обучение после службы в армии. Конечно, в своей голове Кирилл отдавал предпочтение первому варианту, чтобы не потерять связь с той профессией, которую он выбрал, и довести дело до конца.

После окончания четвёртой пары Кирилл и Лёша вышли из колледжа вместе. Чаще он, конечно же, отдавал предпочтение Дарье, правда, периодически количество пар на их факультетах, к сожалению, не совпадало. В этот день после окончания третьей пары Кирилл во время перерыва проводил её чуть дальше, чем обычно. Обнявшись на прощание, они утонули в поцелуе, после чего договорились переписываться до конца дня, а при возможности и вовсе созвониться. Обратный путь Кирилл пробежал, бег давался ему легко благодаря постоянным тренировкам, связанным в большей степени с общей физической подготовкой. Для занятий кикбоксингом требовалась серьёзная выносливость в первую очередь, чтобы выдерживать большие нагрузки во время спаррингов.

– Какой план на оставшийся день, Кириух? – спросил Лёша, когда они вышли из дверей колледжа.

– Всё как обычно. Домой, а к шести на тренировку.

– Как ты не устал от этого, это же нудятина какая-то! – произнося это, Лёша на ходу достал сигарету и, чиркнув зажигалкой, поджёт её.

– Во-первых, привычка, а, во-вторых, это здоровье, Лёх! Ты вспомнишь меня лет так через десять, когда будешь постоянно кашлять и отхаркивать мокроту.

– Спасибо на добром слове!

– Всегда пожалуйста! – они оба улыбнулись.

– Надо бы тоже, конечно, начать. А то мне кажется, что скоро уже живот полезет, – Лёша демонстративно похлопал себя по плоскому животу. Будучи студентом, живущим в общежитии, он подрабатывал в одном из заведений общепита в определённом графике и в основном по вечерам. Как и сам иногда выражался Лёша, зато ужином я обеспечен практически всегда». Кирилл понимал, что в каждой семье обстоят дела по-своему, но он заметил, что Лёша не особо стремился домой. Этот момент они старались не обсуждать, правда, Кирилл делал пару попыток, чтобы хоть как-то помочь, но Лёша всегда менял тему либо просто отшучивался. Кирилл понимал лишь то, что, несмотря на постоянные шутки, в душе скрывались переживания, и это сказывалось на поведении в выходные дни.

– Так давай приходи. В любой день жду тебя! – Кирилл улыбался, они обсуждали этот момент уже всё время их знакомства, и в ответ он всегда слышал одно и то же.

– Да, может, на следующей неделе. Надо начинать, конечно.

Через пару минут они подошли к метро, Лёша добирался до общежития на наземном транспорте, но, когда выходил вместе с Кириллом из колледжа, то чаще всего они вместе доходили до метро, а далее, пожав руки, расходились в разные стороны. Так они поступили и в этот раз. Каждый раз, прощаясь, Кирилл видел в глазах Лёши будто бы отчаяние, а может, ему просто это казалось, он не понимал. Периодически в начале их пути без мамы Кирилл порой видел этот взгляд у папы, несмотря на все его старания и заботу о них, всё же были моменты отчаяния, которые их отец скрывал за широкой улыбкой, но глаза всегда говорят о многом.

Зайдя в метро и пройдя через турникет, Кирилл вновь достал наушники и прежде, чем включить музыку, написал сообщение Даше.

Обратный путь домой, как обычно в это время, прошёл в более спокойной обстановке, чем утром. Перейдя на свою линию метро, часть пути Кирилл проехал сидя, так как до часа

пик было ещё далеко. Оглядев вагон, он не обнаружил никого и ничего, на чём мог задержать свой взгляд, поэтому просто погрузился в музыку, играющую в его ушах. В целом в поездках в метро у него не было страха, но периодически по громкой связи диспетчер напоминал о том, что пассажирам следует быть бдительными и сообщать о чём-либо подозрительном сотрудникам метрополитена. К наблюдательности со временем его приучил папа, он неоднократно говорил об опасности, которая в действительности существует, но на которой не стоит заикливаться, а достаточно лишь быть внимательным к некоторым вещам. Каждый раз Кирилл, заходя в какой-либо транспорт либо находясь в массовом скоплении народа, прежде всего оглядывал помещение либо людей, находящихся там, особо не задерживая на них взгляд. Возможно, всё было бы иначе, к примеру, если бы мама была рядом, то есть вероятность, что он был бы менее приспособлен к таким моментам, а так всё сложилось так, как сложилось, и Кирилл возложил на себя часть ответственности за младшими сестрой и братом. Тяжёлой долей это нельзя было назвать, ведь время, проведенное с сестрой и братом, практически всегда проходило весело. Конечно, Кристина не особо выполняла просьбы Кирилла, зато с Пашей проблем абсолютно никогда не возникало. В дальнейшем Кириллу порой очень нравилось, с какой гордостью они отзывались о нём, общаясь со своими сверстниками.

Приехав на свою станцию, Кирилл поднялся наверх. Выйдя из метро, он вновь вдохнул свежий весенний воздух, после чего решил позвонить сестре. Поговорив днём с папой, ему на ум пришло первым делом при первой возможности позвонить Кристине после того, как у нее закончатся уроки, но после он отложил это дело до того момента, как приедет домой. Достав смартфон, он выбрал контакт с фотографией сестры и, сделав один клик пальцем, услышал одиночные гудки.

– Алло, да, Кирилл, – Кристина ответила ему, немного смеясь. Она явно была в хорошем настроении.

– Привет, Кристин. Ты дома?

– Неа. Я с Жанной, мы готовимся с ней к контрольной.

– Да, да. Слышу я, как вы готовитесь. Как обычно, обсуждаете пацанчиков из одиннадцатого класса небось? – Кирилл немного улыбнулся.

– Ха, ха. Конечно, без этого нам не обойтись. А ты где?

– Иду домой от метро.

– Пешком, что ли?

– Да, погода отличная, почему бы и не пройтись.

– Да, романтик, можно и пройтись! Так чего ты хотел?

– Слушай, сегодня с папой днём разговаривал, и он сказал, что поговорил с Валентиной Сергеевной. Что-нибудь слышала об этом?

– Да, я его сегодня видела в школе, правда, ещё до того, как они поговорили. Поэтому у тебя больше информации о том, о чём они разговаривали, но, правда, кое-что произошло.

– Чего же?

После его вопроса стало слышно, как началось какое то движение.

– Сейчас, повиси секундочку!

– Ок.

Через секунд тридцать Кристина продолжила разговор, но её голос стал более тихим.

– Да, сегодня было собрание после пятого урока. Всех собрали в актовом зале, и Валентина Сергеевна объяснила про ответственность, которая последует, если за учениками в школе или за её пределами будут зафиксированы акты насилия, придётся их отчислить. Она выразалась очень строго, кстати, никто не посмел даже издать смешок, тем более, после того, как она выговорила, слово взял полицейский. Мне даже показалось, что некоторые припустили в штаны, – Кристина немного усмехнулась.

Кирилл остановился у пешеходного перехода, и буквально через несколько секунд загорелся зелёный свет, одновременно сопровождаемый звуковым сигналом в виде противного писка. Кирилл продолжил путь.

– Ты не заметила после, кто-нибудь обсуждал что-либо или нет? Я имею в виду Пашу.

– Кирилл, в школе учится около двух тысяч человек, и ты хочешь, чтобы я кого-то из них вычислила?

– Да все не нужны, им было лет по тринадцать, класс восьмой, – Кирилл стал более серьёзным.

– Кирилл, это ты наблюдательный, а я не настолько. Мне очень жаль, что такое произошло. Но давай будем надеяться, что благодаря тому, что наша директор заинтересована помочь нашей семье, то всё вскоре наладится. Я так же, как и ты, беспокоюсь за Пашу, да и не только за него, а ещё и за тебя и за папу. Но я не хочу накалять эту ситуацию до предела. Пусть разберутся специалисты. Я повторюсь ещё раз, я очень заинтересована в том, что бы найти этих придурков, но самосуд здесь не решит проблему, ты это понимаешь?

– Кристина, какой ещё самосуд? О чём ты? Это ведь шпана! Их нужно наказать и не самосудом, а лишь выявить их и принять меры, допустим, через их родителей. Вот и всё.

– Да, прости, я погорячилась немного. Всё из-за прошлой ситуации с Пашей! Я не хочу подобного, ты понимаешь! Я не хочу, что бы его забрали от нас или ещё что-то подобное. Ты ведь знаешь его, он не может остановиться вовремя, когда приходит время. А всё из-за чего? А всё из-за того, что люди злые, я не знаю, всегда так было или нет! Но такие издевательства, через которые ему приходится проходить, он и сам может стать зверем! Ты это понимаешь? – голос уже немного начал дрожать. Кирилл знал это, ему для этого не нужно было находиться рядом, ведь всё и так было слышно.

– Кристин. Прости, нам всем приходится порой нелегко, но всё в наших руках, сестра. Лишь мы вчетвером способны заботиться друг о друге, как никто другой. И я обещаю, что мы справимся со всеми напастями. Прости, что довёл тебя до этого своим звонком. Передавай Жанне привет от меня и до вечера! Прости ещё раз!

Кристина немного помолчала, успокаиваясь.

– Всё хорошо, Кирилл, тебе не за что извиняться. Это просто сидит в моей голове постоянно, этот страх.

– Всё будет хорошо!

– Да, я тебе верю! Спасибо! Давай до вечера! Пока!

– Пока.

Через секунду вновь заиграла музыка. Кирилл уже видел их дом, оставалось лишь вновь пересечь проезжую часть.

Поднявшись на лифте на свой этаж, Кирилл почувствовал запах от сигаретного дыма. Он прошёл в межквартирный коридор и обнаружил соседа, стоящего с сигаретой в губах. Сосед по имени Игорь курил и даже не услышал подходящего Кирилла, так как всё его внимание было сосредоточено на смартфоне.

– Игорь! – произнёс Кирилл разозлённый.

Тот не обратил внимания.

– Игорь! – подойдя ближе, вновь произнёс Кирилл, и тот наконец-таки его услышал.

– Привет! – после Игорь как ни в чём не бывало продолжил копаться в телефоне.

Кирилл остановился напротив него. Тот вновь поднял взгляд на него. Игорю примерно было лет двадцать пять, будучи по жизни человеком, живущим без всяких забот, ему было наплевать на всё замечания, которые ему периодически приходилось делать. Так получилось, что он рос с одной мамой, что произошло с отцом, никто не знал, а знали все лишь то, что его маме пришлось много работать, для того чтобы обеспечивать его жизнь. Тот, воспользовавшись этим моментом, когда её не было дома, устраивал вечеринки и не удосужился даже в чём-

то помочь ей. Время шло, учёба у Игоря не удалась, то ли из-за того, что не было желания, то ли из-за того, что всякого рода вечеринки и гулянки его интересовали больше, чем всё остальное. Периодически это доставляло хлопот соседям. Управу на него лишь находил Кирилл папа, но всё это происходило лишь до того, как Игорь сходил в армию. Когда тот покинул родной дом, соседи вздохнули спокойно, но счастье продлилось недолго. Вернувшись с армии, он всё повторил, управу на него не могли найти ни его мама, ни даже полицейский участковый, ему просто-напросто было всё равно.

– Чего хотел? – спросил Игорь.

– А сам как думаешь?

– Я не думаю, – Игорь ухмыльнулся и вновь продолжил заниматься тем, чем занимался. Неожиданно Кирилл лёгким, но быстрым движением выбил из губ Игоря сигарету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.